

АНДРЕЙ КРАСНИКОВ

ФЕДЕРАЦИЯ

ВЕКТОР

Андрей Андреевич Красников

Федерация. Вектор

Серия «Федерация», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69317860
Федерация. Вектор: МедиаКнига; М.; 2023*

Аннотация

Издательство «МедиаКнига» представляет пятую книгу популярной серии «Федерация» известного российского писателя Андрея Красникова – «Вектор», третью в серии «Федерация». У каждого гражданина Федерации есть право аннулировать свое гражданство, а затем покинуть освоенный сектор пространства вместе с другими колонистами. И некоторые действительно пользуются этим правом. Что заставляет их сниматься с места? Причины могут быть любыми. Что ждет их в конечной точке маршрута? Лишь неизвестность. Федерация отпускает всех желающих, но не принимает обратно никого. Попытка покинуть ее пределы – это вектор.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	54
Глава 4	80
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Андрей Красников

Федерация. Вектор

*Посвящается Александру Ростемберскому –
с благодарностью за помощь при работе над
«Федерацией»*

*Каждый гражданин Земной Федерации имеет
право аннулировать свое гражданство и покинуть
пространство Земной Федерации любым законным
способом.*

(закон Янковского-Кайзера)

© ООО «МедиаКнига», 2023

Глава 1

– Мне очень жаль, гражданин Орсен, но прямо сейчас я не могу включить вас в экспедиционный список, – с искренним сочувствием в голосе произнес расположившийся за стойкой консультант. – Рекомендую подождать, пока ваше заявление не пройдет окончательное рассмотрение.

Эрик ощутил вспышку раздражения, но изо всех сил постарался сохранить самообладание.

– Уважаемый, я бы не обратился к вам, если бы не исчерпал все остальные варианты. Вам известно, сколько времени уже изучается мой запрос?

– Да, гражданин Орсен, мне это известно, – лицо молодого человека приобрело откровенно страдальческое выражение. – Девяносто четыре стандартных дня или же семьдесят девять дней по субъективному времени Эксельсиора.

– Вам известна средняя продолжительность обработки заявки на включение человека в векторную миссию?

– Да, гражданин Орсен. Это семь стандартных дней.

– Почему я жду уже три месяца?

Консультант ничего не ответил, но чуть-чуть отодвинулся от стойки, скосив при этом глаза куда-то в сторону.

Эрик сообразил, что взял неверный тон и попытался сгладить возникшую шероховатость:

– Простите мою несдержанность. Я много раз пытался до-

биться от информационных систем внятного ответа или хотя бы направления на собеседование. Я даже воспользовался помощью робота, но ему удалось получить только вызов в ваше учреждение. Именно поэтому мы с вами сейчас и разговариваем. Как называется ваша должность?

– Консультант по юридическим и правовым вопросам, связанным с любыми аспектами осуществления векторных миссий, – тяжело вздохнул собеседник.

За его спиной возникла долговязая фигура. Эрик распознал форму местной службы безопасности, скользнул взглядом по родинке на лице появившегося человека и с досадой поморщился:

– Нет необходимости в железах. Я не собираюсь устраивать сцен. Просто сделайте то, ради чего вы здесь находитесь, консультант. Сделайте больше того, что делают чертовы информационные системы.

– Гражданин Орсен, мы...

– Помолчите. Минимально возможный состав экспедиции уже набран. Это значит, что корабль может в любую минуту уйти с орбиты, оставив меня здесь. Судя по интервалам между предыдущими вылетами, следующего рейса мне придется ждать еще два года. А я не хочу ждать. И у меня есть закрепленное в законе право покинуть Федерацию. Если...

– Послушайте, гражданин...

– Молчать! Если четкого ответа на заданный мной вопрос не будет, то я буду вынужден инициировать судебное разби-

рательство из-за нарушения одного из основных законов Федерации. Вы окажетесь в качестве обвиняемого. И увидите следующую миссию уже изнутри.

Консультант поджал губы, наградил собеседника красноречивым взглядом, но все-таки кивнул:

– Мне придется провести совещание с руководством. Пожалуйста, дождитесь решения в зале.

– Хорошо.

Эрик отошел от стойки и направился к внушительному панорамному окну, из которого открывался вид на внутренности космопорта. Несколько минут постоял возле стеклянной стены, затем вернулся обратно и начал рассматривать других посетителей.

Особой популярностью консультационный центр не пользовался – не так уж много людей стремились по собственной воле покинуть Федерацию. И еще меньше находилось тех, чьи проблемы можно было решить только в ходе живого общения с представителем государства.

Собственно, кроме него в помещении находились всего два таких человека: внимательно изучавший информационное табло мрачный мужчина и молодая светловолосая девушка, почти девочка, разговаривавшая на повышенных тонах со своим консультантом.

Не сумев сдержать любопытство, Эрик подошел чуть ближе.

– ...находятся там, вы можете понять? Я должна попасть

на этот чертов корабль!

– Гражданка Росси, существует установленный порядок...

– Я уже все знаю про ваш порядок! Закон говорит, что Федерация не вправе разлучать семьи, решившие отправиться в векторную миссию! А вы – разлучаете!

– Закон защищает граждан Федерации возрастом восемнадцать лет и меньше от манипуляций третьих лиц. Вам необходимо пройти месячное обследование у психолога. Более того, учитывая ваше состояние, я настоятельно рекомендую это сделать.

Консультант проявлял достаточно высокий уровень профессионализма, но симпатии Орсена все равно оказались на стороне девушки. В конце концов, именно ее соседом он мог стать на все оставшиеся годы жизни.

– Вы понимаете, что этот вектор может уйти уже завтра? У меня нет месяца!

– Подайте жалобу.

Оба собеседника недоуменно уставились на вступившего в разговор Эрика.

– Что, простите?

– Вы можете разговаривать с ним часами, но так ничего и не добьетесь. Начинайте составлять иск, в котором он будет ответчиком по делу о нарушении базового закона Федерации. Мне это очень помогло.

– Спасибо...

– Наблюдатель, прошу вас, не вмешивайтесь, – в голосе

консультанта не оказалось ни капли агрессии или даже банального раздражения, лишь обычная усталость. – Мы разберемся с ситуацией.

– Почему он не может вмешаться? Он только что помог мне гораздо больше, чем вы. Расскажите, где найти адвоката.

Эрик довольно улыбнулся и отошел от стойки. Всевозможных менеджеров и администраторов он не любил. Впрочем, он вообще мало кого любил.

Буквально через минуту девушка оказалась рядом.

– Спасибо вам. Меня зовут Тина Росси.

– Эрик Орсен, – он легонько пожал протянутую ладошку. – У вас получилось?

– Пока не знаю, – Тина беспомощно и грустно улыбнулась. – Сказал, чтобы я подождала, пока он не пообщается с начальством.

– Знакомо.

– А вы тоже полетите? Знаете, как все будет?

– Как все будет – я не знаю. Но вы правы, полететь хотелось бы.

– Извините... можно, вы не станете обращаться ко мне на “вы”? Это неловко, я ведь в несколько раз младше.

– Как скажешь, – Эрик довольно равнодушно пожал плечами. – А зачем тебе понадобилось бросать Федерацию? Высылают кого-то из родственников?

Лицо девушки отразило сложную гамму эмоций – от гнева до искренней обиды.

– Нет, не высылают. Они сами решили полететь.

– Оставив тебя здесь одну?

Тина замялась, подыскивая слова. Затем произнесла с неожиданной ненавистью в голосе:

– Бывают ситуации, когда родные тебе люди ведут себя как последние идиоты, но ты ничего не можешь с этим сделать.

– Понимаю, – несколько смутился этой вспышки Эрик.

Ему очень некстати вспомнилось, что он и сам много лет назад точно так же покинул родную планету. Сложный выбор, сделанный под влиянием сиюминутных чувств и амбиций...

Глупый выбор.

– Вас зовут.

– Что? А, да, спасибо...

Консультант встретил его радостной улыбкой:

– Гражданин Орсен, хочу вас обрадовать. После совещания с руководством мне разрешили предоставить вам всю необходимую информацию!

– Замечательно, – с сарказмом ответил Эрик. – Но мне нужно просто попасть на этот чертов корабль.

– Немного терпения. Все проблемы с рассмотрением вашей заявки возникли из-за того, что у вас крайне секретная профессия. Скажем, я до сегодняшнего дня вообще ничего не знал о наблюдателях.

– Существование наблюдателей не является секретом. На-

пример, ваш коллега догадался сразу.

– Тем не менее, предмет вашей работы является секретом. А в соответствии с законами Земной Федерации гражданин, обладающий секретными знаниями, не может покинуть пространство государства по одному лишь своему желанию.

– Но закон Янковского-Кайзера...

– Уважаемый наблюдатель, в Федерации существует не только этот закон. Доктрина внутренней и внешней безопасности имеет превалирующее значение.

Эрик почувствовал нарастающее беспокойство.

– То есть, мне запрещено участвовать в векторной миссии?

– Нет, – снова улыбнулся консультант. – В таком случае вы получили бы отказ сразу. Согласно регламенту, наблюдатель имеет право покинуть Федерацию. Но для окончательного разрешения требуется консультация с его непосредственным начальником.

– Вот, значит, как, – он наконец-то начал более-менее понимать сложившуюся ситуацию. – То есть, я здесь жду... чего? Появления Кристофа?

– К сожалению, я не знаю, кто такой Кристоф. Но, скорее всего, дело обстоит именно таким образом. Могу лишь отметить, что вам следовало бы получить его согласие заранее. В таком случае ожидание не заняло бы столько времени.

– Черт возьми.

Пришлось с неохотой признаться самому себе, что все

проблемы возникли исключительно по его собственной вине.

Но что делать дальше?

– Мне вернуться на Барнард за разрешением?

Консультант покачал головой:

– Если бы наш разговор произошел несколько месяцев назад, то я порекомендовал бы именно этот вариант. Но на прошлой неделе в файле появилась новая отметка – кто-то из вашего руководства вылетел на Эксельсиор. Остается только ждать. В любом случае, два месяца – это не настолько длительный срок. Корабль вряд ли отправится раньше.

Эрик подумал о том, что Кристофу для перелета вполне хватило бы и нескольких дней, но благоразумно не стал озвучивать эту мысль. Хотя сверхскоростные перемещения уже не являлись государственной тайной, рассказывать о них кому попало все равно не рекомендовалось.

– Спасибо за помощь и разъяснения.

– Не за что, гражданин Орсен. Приятного вам дня.

Он отошел от стойки и осмотрелся. Стоявший у монитора мужчина куда-то ушел, девчонка снова разговаривала с консультантом, а больше в зале так никого и не появилось.

– Может, оно даже к лучшему...

Наблюдатель выбрался на улицу и остановился, подняв взгляд к небу.

Сигма Дракона представляла из себя достаточно прохладную звезду, но в данный момент планета находилась рядом с

перичентром, так что корректирующая завеса была выключена, а наверху располагался ничем не ограниченный простор.

– Свобода, – прошептал Эрик, вспоминая свою давно завершенную службу. – Я обязательно туда вернусь. Обязательно...

После визита в консультационный центр список намеченных на сегодня дел как-то незаметно подошел к концу.

Знакомых у Орсена здесь не было, местная сфера развлечений не вызывала в его душе никакого энтузиазма, но возвращаться в гостиницу и сидеть там в компании личной помощницы наблюдателю хотелось меньше всего.

Не придумав ничего лучше, он просто дождался появления транспортного вагончика, забрался внутрь и отправился куда-то в центр Атлантиды.

– Отличный вид, старик, – парень, чуть не столкнувшийся с ним на выходе из кабины, одобрительно растопырил пальцы. – Что за салон? Где находится?

– На Барнарде.

– Далековато, – понимающе хмыкнул собеседник. – Удачи!

Эрик вежливо кивнул, а затем не спеша двинулся вперед по улице, с некоторым раздражением думая о своей внешности.

Черные глаза, белые волосы... Дома все это было в порядке вещей, зато здесь слишком уж часто вызывало у людей

недоумение. И если молодежь относилась к такому облику с пониманием или даже легкой завистью, то люди постарше время от времени демонстрировали открытое неодобрение.

Впрочем, какое ему дело до одобрения или неодобрения серой толпы?

Наблюдатель остановился напротив небольшого ресторана и, помедлив несколько секунд, зашел внутрь.

Интерьер оказался оформлен в популярном нынче стиле уютного ретро – легкий сумрак, сделанная из настоящего дерева мебель, тихая ненавязчивая музыка...

Устроившись за одним из столов, Эрик принялся ждать, чувствуя, как все быстрее и быстрее портится его и так не самое радужное настроение.

На исходе седьмой минуты рядом наконец-то появился официант.

- Простите пожалуйста, господин Орсен. Вот ваше меню.
- Спасибо.

Раздражение вызывало все. Бюрократические проволочки, ксенофобия окружающих, даже оказавшаяся в руках пластинка с описанием доступных для выбора блюд.

Почему толпа считает, что каждый отдельно взятый гражданин прямо-таки обязан вживлять себе чертов биоконкомплекс и заказывать обед исключительно с его помощью?

- Сарди с зеленым соусом и бутылку... ну, пусть это будет “Тоскана”.
- Благодарю за заказ, господин Орсен.

Спустя пять минут ему все же удалось немного расслабиться. Поданное вино оказалось вполне достойным, местный вариант итальянской пасты – тоже. Можно было отвлечься, хотя бы на время забыть о своих проблемах...

Эрик осушил очередной бокал, а потом задумчиво уставился в окно.

Научно-технический прогресс в потребительской и гражданской сферах жизни давным-давно скатился в эволюционную форму. Тем не менее, за два прошедших с начала его службы столетия технологии все равно ушли далеко вперед и привыкнуть к ним было довольно сложно.

Он как мог старался влиться в современное общество. Старался не один десяток лет. Но глобальное увлечение биокомпьютерами и роботами в конце концов поставило жирный крест на этих попытках. А дальше все покатилося по наклонной...

– Что-нибудь еще, господин Орсен?

– Любой десерт, на ваш выбор.

Мысли ни с того ни с сего вернулись к встреченной сегодня девушке.

Эрик неожиданно понял, что по-прежнему испытывает любопытство и жалеет, что не узнал ее историю до конца. С ним-то все понятно – каждый наблюдатель в той или иной мере сталкивается с подобными проблемами. А вот что могло стать причиной для поступка ее родных?

Он невесело хмыкнул и снова потянулся за бутылкой.

Когда-то векторные миссии всерьез рассматривались людьми в качестве средства эмиграции. Но испорченные еще во времена существования Земного Содружества отношения с планетами Колониальной сферы постепенно улучшались, а перебраться жить в тот же Альянс становилось все проще. Как результат – такого рода экспедиции постепенно утратили часть своих изначальных функций, оставшись лишь инструментом для принудительной высылки из пределов государства всевозможных асоциальных элементов.

– Интересно, сколько подобных мне идиотов там окажется...

Эрик попробовал принесенный десерт, глотнул вина и решил, что идиотов должно оказаться много. Если судить по родственникам гражданки Росси, конечно же.

Чтобы добраться до гостиницы, пришлось потратиться на кар. Впрочем бывшего прожигателя жизни подобные мелкие траты перестали волновать уже очень давно.

– Наблюдатель Орсен, позвольте мне позаботиться о вас, – стоило ему пересечь порог своего номера, как рядом неслышной тенью возникла помощница.

– Отстань, чертова железка, – пробурчал Эрик, пытаясь сбросить обувь. – Стой в своем углу и молчи. На кой черт я тебя вообще с собой взял...

– Присутствие личного помощника является обязательным условием...

– Заткнись.

Наконец-то справившись с непослушными ботинками, он прошел в спальню и буквально рухнул на кровать. За окном только-только начинался вечер, но ему было все равно. День, ночь...

Следующее утро принесло легкое похмелье, а также осознание того, что очередные сутки прошли абсолютно напрасно. Если не учитывать полученную в консультационном центре информацию, конечно же.

Кое-как придя в себя, Эрик вышел на балкон и расположился там, сжимая в руках кружку с кофе.

На этот раз мысли наблюдателя обратились к Кристофу. Теплых отношений между ними никогда не наблюдалось, но и откровенной неприязни – тоже. Вдобавок, начальник являлся профессионалом до мозга костей и вряд ли с его стороны можно было ожидать каких-то сознательных гадостей вроде необоснованного запрета на вылет из Федерации.

– Будем надеяться, – проворчал наблюдатель, отхлебывая напиток.

Ему не верилось, что директор Коль отправился с Барнарда на Эксельсиор обычным, длящимся два месяца, рейсом. Учитывая имевшиеся в распоряжении института возможности, это стало бы слишком глупым поступком.

Значит, максимум дней пять. И, если учесть, что сообщение о вылете должно было потратить около двух суток на преодоление пути между звездными системами, то шеф уже вполне мог находиться здесь, на планете.

– Ну так и где в таком случае тебя носят черти...

Кристоф объявился только следующим утром. Стоило Эрику подняться с кровати и зайти в душ, как из прихожей донесся жизнерадостный голос его помощницы:

– Наблюдатель Орсен, директор Коль интересуется, когда вы сможете его принять.

– Проклятье, – от неожиданности он дернулся, едва не поскользнувшись на влажном полу. – Да пусть хоть сейчас заходит!

– Директор Коль передал, что будет через сорок минут.

Эрик, сообразив, что этот посетитель в любом случае не стал бы ждать аудиенции прямо за дверью, хмыкнул и включил воду.

Хорошо еще, что шеф решил приехать сам, а не вызвал своего бывшего подчиненного куда-нибудь на другой конец планеты...

Ровно через сорок минут послышался вежливый стук, после чего помощница впустила в номер гостей – сухощавого мужчину средних лет и весьма разнузданно выглядевшую молодую девушку.

– Кристоф, – Эрик пожал руку директору и окинул брезгливым взглядом его спутницу. – Может быть, пообщаемся без железок?

– Да как скажешь, – легко согласился гость. – Алиса, заberi модель-четыре и погуляй с ней где-нибудь.

– Сделаю, шеф. А вы, гражданин Орсен, ксенофоб. Хоро-

шо, что Федерация скоро от вас избавится.

– Хватит, – поморщился Кристоф. – Иди уже отсюда. Где будем говорить, Эрик?

– Да где хочешь, – наблюдатель проводил уходивших помощниц недобрым взглядом и только затем повернулся к начальнику. – Можно на балконе.

– Хорошо.

После того как они расселись по уютным креслам, на некоторое время воцарилась тишина. Эрик с подозрением рассматривал бывшего шефа, тот слегка улыбался в ответ, при этом каким-то чудом умудряясь не пустить на лицо ни одной эмоции.

– Так и будем молчать?

– Это ты мне скажи, – Орсену показалось, что в глазах Кристофа промелькнула насмешка. – Можем и просто посидеть, я не против.

– Меня не выпускают из Федерации. Требуется одобрение непосредственного руководителя. Ты мне его дашь?

Улыбка растворилась, уступив место сосредоточенному интересу. Директор сцепил пальцы и чуть наклонился вперед, уставившись Эрику в лицо немигающим взглядом.

– Я могу его дать. Но мне нужно понять, из-за чего и ради чего тебе все это понадобилось.

– Как все серьезно... кофе будешь?

Кристоф снова расслабился, откинулся на спинку кресла и кивнул:

– Давай. Без сахара, с молоком.

Аромат напитка немного смягчил витавшее в воздухе напряжение. Эрик, держа в руке кружку и уставившись вдаль, немного помолчал, а затем спросил:

– К чему тебе эти вопросы? Регламент или просто так, любопытство?

– Одно другому не мешает, – директор тихо вздохнул и тоже начал рассматривать горизонт. – Когда человек, которого ты знаешь очень давно, внезапно решает бросить все и уйти в вектор – это странно. Но регламент тоже придуман не зря. Поэтому я, как технический директор института наблюдателей, должен знать причину и повод для такого поступка.

– Не беспокойся, я не продался Альянсу.

– Зря смеешься, – Кристоф не поддержал шутливого тона. – Проблема Альянса слишком значительна, чтобы не думать о ней даже в мелочах.

– Вряд ли ты сам веришь в то, что Альянс способен проникнуть на Барнард.

– Не верю. И спецслужбы не верят. Но все равно боятся этого.

Эрик почувствовал, что разговор уходит в совершенно неправильную сторону и поморщился. Затем отпил кофе и тихо вздохнул:

– Мне все надоело, директор. Моя жизнь состоит из вина и никчемного общения с тупой железкой. Да, раз в несколько лет появляется очередной прилетевший из космоса дурачок,

которому нужно навешать на уши противоречивую лапшу, дабы ты смог выставить себя в правильном свете. Но это все – абсолютная никчемность.

– Никто не запрещает тебе выходить из дома, с кем-то общаться и путешествовать, – заметил Кристоф. – Ты можешь сменить место жительства на другую планету.

– Федерация...

– Да, мне известно, что тебе не нравится тотальный контроль. Но ты, как всегда, все преувеличиваешь. Скажем, я вот узнал о твоём отлете лишь через неделю, да и то случайно – Алан обмолвился.

– Какой Алан? А, этот парнишка... как он там?

– Он твой ровесник, если что, – без особого осуждения в голосе сообщил директор. – С ним все нормально. Сделал одно довольно интересное открытие, потом решил жениться. Думаю, после свадебного путешествия попросится обратно в институт.

– Рад за него.

– Я тоже. Но давай вернемся к нашему делу. Возможность жить полной жизнью у тебя есть, но ты не хочешь ей пользоваться. Почему? Потому что испытываешь иррациональную неприязнь к роботам?

– Возможно, – Эрику стало немного обидно из-за бесцеремонности собеседника. – Мне не хочется находиться в мире, где на каждом углу попадаются эти куклы.

– Тут ты прав, – в голосе Кристофа прорезался сарказм. –

Жизнь на совершенно пустой планете избавит тебя от этой проблемы. Но возможно стоит просто обратиться к психологу?

– Обращался, – наблюдатель равнодушно пожал плечами. – Сначала по твоей указке, а потом и самостоятельно. Не помогает. Я не люблю слишком умное железо.

Директор Коль некоторое время рассматривал его испытующим взглядом, затем кивнул:

– Хорошо. Ты не любишь роботов. Это все? Именно это заставляет тебя отказываться от гражданства и улетать черт знает куда? Выбери планету во Внешнем секторе и живи там.

– Ты берешь причину и выдаешь ее за следствие. Я не боюсь роботов. Я даже существую вместе с одной из этих железяк и пользуюсь ее возможностями при необходимости. Проблема в том, что мне не нравится общество, которое меня окружает.

– Обычные мысли наблюдателя, плохо адаптировавшегося к новому миру, – согласился Кристоф. – Тем не менее, ты уже сорок лет живешь на земле, а не в космосе.

– И что? Поэтому я должен любить этот чертов новый мир? Из-за чего? Из-за деградировавшей молодежи с чипами в мозгах? Из-за их обленившихся родителей, живущих за счет государства? Из-за государства, которое следит за всеми, но которому совершенно плевать на людей, отдавших ему сотни лет жизни?

– А вот на этом месте давай-ка подробнее, – директор

мгновенно сменил тон. – Что плохого лично тебе сделала Федерация?

– Ничего.

– Мне необходимо разобраться в проблеме. И тебе стоило бы с этим помочь.

– Я же сказал – Федерация не сделала ничего.

– Так. Ты уверен, что я должен тянуть из тебя каждое слово?

Эрик раздраженно скривился, но затем все же неохотно кивнул, соглашаясь с правотой собеседника.

– Извини. Я попытался добиться омоложения организма, но у меня ничего не получилось.

– Вот оно что, – Кристоф потер подбородок и уставился в пространство. – Эти технологии признаны потенциально опасными для государства.

– Да неужели? Забыл, что я знаю тебя больше двухсот лет? И ты не особенно-то изменился за это время, директор Коль.

– Моя должность была признана социально значимой, вот и все.

– Именно. А меня Федерация признала социально незначимым. И отказала в праве на продление жизни.

– Ты полон противоречий, наблюдатель Орсен. То тебе не нравится жизнь в Федерации, то ты хочешь продлить эту самую жизнь. А ради чего?

Эрик замолчал, угрюмо рассматривая стену соседнего здания.

– Твой биологический возраст – шестьдесят лет, но выглядишь ты прекрасно и совершенно спокойно доживешь до сотни. С психологическим возрастом тоже все в порядке – характер у тебя отвратительный, но восприятие мира вполне четкое. Так для чего же понадобилось это омоложение?

Эрик продолжал молчать.

– Мне кажется, я понял. Тебе нужен был повод для того, чтобы отправиться в векторную миссию – и ты создал его искусственно. Так?

– Не знаю. У меня нет степени доктора психологии.

– У меня тоже, но это не особенно важно. Я услышал достаточно для того, чтобы снова задать тебе главный вопрос: ради чего ты убегаешь из Федерации?

Такая формулировка корбила слух и совершенно не нравилась продолжавшему глядеть на соседний дом наблюдателю, но он был вынужден признать, что Кристоф снова оказался прав.

К сожалению.

– Мне просто надоело быть здесь, в этом обществе, среди этих... людей. Чувствую, что жизнь потеряла всякий смысл, но понятия не имею, как это изменить. Возможно, там мне будет лучше. Вот и все.

Собеседник рассеянно хмыкнул и надолго о чем-то задумался. Эрик, переведя взгляд на небо, начал изучать медленно двигавшиеся по нему крохотные облачка.

Интересно, какими окажутся облака на его новой плане-

те? Если, конечно, она вообще будет, эта планета. И если на ней найдется атмосфера...

– Хорошо, будет тебе разрешение, – неожиданно произнес Кристоф. – На мой взгляд, искать смысл жизни с помощью векторной миссии – это идиотизм, но я не собираюсь запрещать тебе распоряжаться собственной судьбой.

– Спасибо.

К своему удивлению, он не ощутил никаких особенных эмоций. Как будто случилось то, чему давно суждено было случиться.

– За подобное не благодарят, – директор встал со своего места. – Мне жаль, что ты сделал такой выбор. Но пока еще не поздно передумать и вместе со мной улететь на Барнард. Или перебраться на какую-нибудь аграрную планету, чтобы начать новую жизнь там.

Эрик тоже поднялся на ноги, затем довольно криво усмехнулся:

– А ради чего мне возвращаться на Барнард? И чем отличается один уголок Федерации от другого?

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, потом Кристоф опустил глаза и медленно кивнул.

– Возможно, прав именно ты, а я ошибаюсь. В любом случае, мне было приятно работать с тобой. Институт никогда не забудет наблюдателя Орсена.

– Спасибо, – повторил Эрик, ощущая, что к горлу совсем некстати подкатил ком. – Я тоже рад...

– Прощай.

Когда за гостем закрылась дверь, оставшийся в одиночестве человек лег на кровать и рассеянным взглядом уставился в потолок.

Самая главная преграда все-таки исчезла. Государство в лице технического директора Коля наконец-то открыло двери нараспашку и попрощалось со своим неблагодарным гражданином.

Осталось лишь сделать последний шаг.

– Федерация отпускает всех желающих, но никого не принимает обратно, – тихо прошептал наблюдатель. – Черт бы тебя побрал, Кристоф...

На пороге появилась модель-четыре, но Эрик не обратил на вошедшего робота никакого внимания.

В голове продолжал крутиться заданный гостем вопрос.

Ради чего он все это затеял? Что послужило истинной причиной? Годами взлелеиваемая тяга к саморазрушению или неосознанное желание разобраться в жизни, пущенной под откос два века назад?

– Черт бы тебя побрал...

Промаявшись таким образом почти час, он встал, заказал в номер три бутылки вина, а потом напился – целенаправленно, вдрызг, с неким мазохистским наслаждением вспоминая произошедший разговор и время от времени жалуясь на судьбу внимательно слушавшей его словесные излияния помощнице.

Стало немного легче.

Глава 2

Все следующее утро Эрик просидел на балконе, глядя в небо и пытаясь заставить себя отправиться в космопорт. Но причин для того, чтобы отложить это путешествие, находилось слишком много – чрезмерно жаркая погода, плохое самочувствие, загруженность транспортных магистралей...

В конце концов, не обязательно же проходить финальный этап регистрации именно сегодня?

– Наблюдатель Орсен, вам поступило срочное сообщение, – рядом совсем некстати объявилась помощница. – Ваша заявка на участие в векторной миссии одобрена. Вы можете в любое время прибыть в экспедиционный центр для прохождения процедуры отказа от гражданства и окончательной регистрации.

– Спасибо, – он раздраженно отвернулся от робота. – Иди в свой угол и больше не лезь ко мне.

– Хорошо, наблюдатель Орсен.

Снова оставшись в одиночестве, Эрик тяжело вздохнул, а затем длинно и витиевато выругался.

Буквально несколько дней назад он всем сердцем рвался на корабль. Но сейчас, когда последние препятствия исчезли, душу заполнили сомнения и какая-то противная липкая тоска.

– Меня здесь ничто не держит, – без особой уверенности

в голосе произнес он. – Только вино, но вино можно взять с собой. Или попросту купить рецепт для репликатора. Получится хуже, но мне хватит...

Попытка с юмором взглянуть на ситуацию оказалась безуспешной – собственные слова прозвучали циничной издевкой, каким-то пошлым бредом.

Наблюдателю не требовалось прикладывать титанических усилий для того, чтобы понять истинные причины такого самочувствия. Все было на поверхности.

И жить от этого становилось еще неприятнее.

– Я просто боюсь перейти грань, – прошептал Эрик себе под нос. – Но страх – это нормально. Я справлюсь.

Спустя десять минут он вышел из здания отеля и двинулся по улицам города, пытаясь возродить в своем сердце те чувства, которые привели его на порог векторной миссии.

Вокруг, как назло, не было видно ни одного робота – ему встречались только самые обычные люди, радовавшиеся лившемуся с небес живому и теплему свету.

Наблюдатель бросил недовольный взгляд на местное солнце, поморщился и свернул в сторону расположенного неподалеку паркового комплекса.

Здесь было уютно и прохладно – привезенные с Земли растения давали тень, миниатюрные ручейки наполняли воздух свежестью, а порхавшие среди ветвей птицы радовали слух веселым щебетанием.

– Секвойя...

Вслух прочитав название уходявшего ввысь гигантского дерева, Эрик почувствовал слабый прилив раздражения.

Когда ему довелось побывать на заповедной планете, там не нашлось ничего похожего. Только жаркие пляжи, теплое море и огромная зубастая тварь, плававшая в специальном аквариуме, построенном на потеху таким туристам, как он.

– Везде обман.

Сверху раздалось требовательное цоканье и к остановившемуся человеку прямо по стволу дерева спустилась упитанная пушистая белка. Посмотрела на посетителя блестящими черными глазами, а затем начала примериваться для прыжка.

– Отстань, у меня ничего нет, – наблюдатель отошел чуть дальше.

Белки ему нравились. Но Федерация, выбравшая их в качестве одного из символов единения с Землей, за последние десятилетия все-таки слегка перегнула палку – теперь пушистые проказницы встречались везде, на любой из доступных для посещения планет. Если же местная экосистема оказывалась слишком неподходящей для настоящих грызунов, вместо них использовались барбосы беличьего типа.

Государство старалось сделать все ради комфорта и душевного равновесия своих граждан, совершенно не задумываясь о том, что им действительно хотелось бы увидеть.

– Отстань, – повторил Эрик, разворачиваясь в сторону выхода. – Листья ешь.

Короткая прогулка не избавила его от сомнений, зато помогла справиться с тревогой.

Люди научились приспособливаться к самым разным условиям жизни. Распространили свое влияние на сотни звездных систем. Построили там города и космопорты, вырастили настоящие земные растения, даже привезли настоящих земных белок.

Почему бы не поучаствовать в создании еще одной колонии? И, возможно, когда-нибудь снова ощутить свободу бескрайнего космоса. Остаться наедине с пустотой...

На мгновение наблюдателю Орсену показалось, что он снова стоит на поверхности несущегося сквозь бескрайнее пространство астероида. Раскидывает в стороны руки, ощущает как пустота заглядывает в самые потаенные глубины души...

По нервам пробежали ледяные отголоски давно позабытого восторга, на глазах сами собой выступили слезы...

– С вами все в порядке?

Взволнованный женский голос разрушил все величие момента. Эрик понял, что находится возле какого-то невзрачного здания, а прямо на него пялится встревоженная молодая женщина.

– Со мной на связи служба экстренной помощи. Скажите, что нужно сделать?

– Не нужно мне помогать, – он постарался улыбнуться. – Подумаешь, старик вспомнил прошлое. Бывает.

– Они настаивают, что вам нужно пройти обязательное обследование. Они скоро будут здесь.

Улыбка Эрика превратилась в неприятную гримасу:

– Передайте им, что обследование наблюдателя лежит вне зоны их компетенции. И любая попытка медикаментозного либо психологического вмешательства в мой организм будет расценена как посягательство на государственную тайну Земной Федерации со всеми вытекающими из этого последствиями. В случае, если они будут настаивать или применят силу, ваш гражданский долг заключается в том, чтобы своевременно поставить об этом в известность планетарную службу безопасности.

Женщина ойкнула и зачем-то прижала ладошку ко рту. Затем уставилась в пустоту и скороговоркой произнесла:

– Вызов отменен. Служба экстренной помощи приносит вам свои извинения. Служба безопасности сообщает, что ситуация находится под контролем и причин для беспокойства нет.

– Спасибо, милая, – Эрик все-таки выдавил из себя еще одну улыбку, а затем постарался как можно быстрее покинуть место происшествия.

В душе наконец-то снова вспыхнула так необходимая ему злость.

– Нет, директор Коль, я ни капли не преувеличиваю... ни капли...

Космопорт Атлантиды занимал огромную площадь, но за

прошедшие месяцы наблюдателю удалось неплохо изучить чуть ли не все местные закоулки. А дорога к экспедиционному центру так и вовсе была вызубрена им наизусть.

Позади остались огромные ремонтные ангары, затем терминал планетарных линий. Далеко впереди показалась частная зона, но он свернул к солидному и неприветливому черному комплексу, на фасаде которого располагался скромный лаконичный символ – длинная серебристая линия, заканчивающаяся направленной точно в зенит стрелой.

Вектор.

Олицетворение одностороннего, безвозвратного движения.

Несколько минут Эрик провел, стоя рядом со входом и рассматривая окрестности. Потом решительно шагнул сквозь открывшуюся перед ним дверь.

– Гражданин Орсен, вас ожидают в комнате собеседований номер два, – бесстрастно произнес замерший неподалеку робот. – Держитесь траектории указателя.

Он брезгливо отвернулся и направился вслед за появившейся на полу точкой.

Идти пришлось не так уж далеко – путеводный символ выскользнул из холла, добрался до следующего зала, а затем пропал. Эрик осмотрелся по сторонам, увидел дверь с нужной табличкой и двинулся к ней.

– Здравствуйте, гражданин Орсен, – сидевшая за небольшим столом посреди крохотной уютной комнаты хрупкая

девушка улыбнулась и поднялась ему навстречу. – Можно предложить вам что-нибудь? Кофе, чай, сок?

– Здравствуйте, – наблюдатель внимательно уставился на ее лицо, но не заметил никаких родинок. – Кофе, если можно.

– Я настоящая, не беспокойтесь, – хозяйка кабинета еще раз улыбнулась и отошла к репликатору. – Без молока, сладкий?

– Да, все верно.

– Вы присаживайтесь пока. Если что, меня зовут Мария Ким, и я один из штатных психологов экспедиционного центра. В мои обязанности входит проведение процедуры отказа от гражданства Земной Федерации, а также собеседование с кандидатом.

– Я уже понял, – тоскливо произнес Эрик, устраиваясь в кресле. – Девочка, а это действительно необходимо?

– Если вы про собеседование, то да, – Мария поставила перед ним кружку, после чего расположилась напротив. – Иногда мы убеждаем людей отказаться от необдуманно принятого решения и, поверьте, это настоящий праздник для всей нашей группы.

Орсен взял кофе и убедился, что напиток охлажден как раз до той температуры, которая нравилась ему больше всего.

В душе опять возникло неотступно сопровождавшее его все последние годы раздражение.

– У меня буквально вчера была беседа с директором. Мне кажется, этого достаточно.

– К сожалению, Кристоф Коль не имеет квалификации психолога, – вздохнула девушка. – Мне кажется, вы сейчас нервничаете. Можно узнать причину?

– Кофе сделан именно так, как я люблю.

Мария понимающе кивнула:

– Вам неприятны любые мысли о глобальном контроле? Этого достаточно для того, чтобы навсегда покинуть цивилизацию? Или есть что-то еще? Что-то, что толкает вас на этот шаг? Расскажите? Любую проблему можно решить, если захотеть это сделать.

Раздражение нарастало, словно катящийся с горы снежный ком.

– У меня давно не было секса, девочка. Получится у нас с тобой решить эту проблему?

– Конечно, – собеседница даже бровью не повела. – Если вас гнетет именно отсутствие секса, то мы можем вызвать одну из внештатных сотрудниц. А еще здесь есть робот, который полностью копирует мой образ.

– Простите, – Эрику стало стыдно. – У меня все хорошо. Девушка наклонилась вперед и проникновенно посмотрела ему в глаза.

– Но вам страшно. Вы не хотите туда лететь?

– Да, не хочу, – он пожал плечами, чувствуя как раздражение сменяется равнодушием. – Но мне это нужно. Может

быть, закончим разговор?

– Как правило, большинство проблем возникают из-за обычного одиночества. Людям кажется, что во вселенной нет никого, кто был бы способен их понять. Это не так. Может быть, у нас получится найти выход?

– Мария, пожалуйста, давайте закончим этот разговор. Мне хватило вчерашнего.

– Эрик, скажите, разве вам настолько неприятно находиться в моем обществе?

– Мне неприятен этот разговор.

– Хорошо, – покладисто кивнула девушка. – Давайте поговорим о чем-нибудь другом. Скажите, вы бывали на планетах Внешнего сектора? Или на Земле?

– Я много где бывал. В том числе и на Земле.

– Завидую, – в голосе Марии промелькнула непонятная интонация. – А я вот все никак не могу вырваться. Там хорошо?

– Там идеальное место для возникновения и жизни нашего вида.

– Ну да, – собеседница неожиданно весело хмыкнула. – Простите, иногда говорю глупости. Я хотела спросить – вам понравилось? Или реклама врет?

– В чем-то – врет, – осторожно произнес Эрик. – Но мне понравилось.

– Слушайте, а вы пробовали найти занятие на Земле? Насколько я знаю, там время от времени открываются вакансии

на самые разные...

– Мария, я попросил вас закончить этот разговор. Можно мне просто отказаться от гражданства и улететь на этом чертовом корабле?

– Конечно, вы имеете полное право так поступить, – девушка растеряла все свое веселье и грустно улыбнулась. – Но давайте все же поговорим еще? Этот разговор нужен в первую очередь вам.

Новые волны раздражения плескались в душе, становились все выше и выше, окрашивались в багровые оттенки, начинали захлестывать рассудок...

– Вы ведь не отстанете от меня просто так, верно?

– Эрик, я всего лишь хочу вам помочь, – на этот раз в ее словах проскользнула искренняя просьба. – Позвольте мне это сделать.

– Скажите, какой у вас допуск к секретной информации? Девушка немного удивилась, но все же произнесла:

– Гражданский, третьей категории. А зачем вам?

– Отлично. Тогда слушайте. Моя профессия – наблюдатель. Работа корпуса наблюдателей заключается в том, чтобы контролировать все значимые точки обитаемого пространства. Федерация, Альянс, китайцы, отдельные государства – мы следим за всеми. Расставляем по каждой системе модули слежения, прячемся на каком-нибудь астероиде и ложимся в темпоральный сон. Модули собирают информацию, обрабатывают ее и отправляют в систему Барнарда. Именно там на-

ходится разведывательный центр, следящий за жизнью всего занятого человечеством космоса.

– Ну... хорошо, что вы это сказали, – в голосе Марии почувствовалась растерянность. – Значит, проблема заключается в вашей работе?

Он ничего не ответил, лишь откинулся на спинку кресла и с улыбкой поднял глаза к потолку.

– Почему вы молчите...

Девушка осеклась на полуслове. На мгновение замерла, потом встала со своего места и, не говоря больше ни слова, вышла из комнаты.

Эрик пригубил успевший немного остыть кофе. Одобрительно хмыкнул, сделал еще один глоток и начал рассматривать обстановку кабинета.

Через несколько минут напиток закончился. Орсен собрался было сделать новую порцию, но не успел – дверь снова открылась и внутрь зашел недовольный человек в форме офицера планетарной службы безопасности.

– Полковник Скотт, шеф охраны экспедиционного корпуса, – представился офицер, подходя к столу и устраиваясь напротив посетителя.

– Наблюдатель...

– Мне известно, кто вы. Для чего вы рассказали гражданскому лицу секретную информацию высшего уровня?

Он пожал плечами:

– Госпожа психолог была очень настойчива и смогла за-

тронуть какие-то ниточки в моей душе. Само вырвалось. Как исповедь.

– Это не так, – полковник недобро сузил глаза. – Вы сознательно совершили преступление и тем самым очень сильно подставили другого человека.

– Не доказано, – отмахнулся Эрик от обвинения. – На лицо обычная неосторожность, спровоцированная высоким профессионализмом работавшего со мной психолога. Кста-ти говоря, вы, как глава местной службы безопасности, несете полную ответственность за инцидент. С наблюдателем может работать только аккредитованный институтом наблюдателей специалист. Вы допустили ошибку, которую никак не сможете спихнуть на мои плечи.

Собеседник явственно скрипнул зубами, но промолчал.

– Впрочем, кому захочется в этом разбираться? Можно ведь пропустить меня на корабль и забыть обо всем, не так ли?

Скотт несколько секунд подумал, затем ядовито усмехнулся:

– Я с радостью приму заявление и отправлю вас в вектор. Давайте начнем.

Сама процедура довольно простой. Появившийся на столе прибор по очереди изучил рисунок радужки и папиллярных линий Эрика, затем целую минуту возился, анализируя ДНК и состав крови, после чего с уверенностью сообщил, что в комнате действительно находится наблюдатель Орсен.

– Зачитайте этот текст, – полковник протянул ему бумажный лист, на котором виднелось несколько набранных мелким шрифтом строчек.

– Я, гражданин Земной Федерации Эрик Орсен, признаюсь в том, что... не понял?

– Вы хотите попасть в векторную миссию? Тогда признавайтесь.

– Я не буду признаваться в том, что планировал теракт!

– Хорошо, – кивнул Скотт. – Будем считать, что вы не находитесь под гипнотическим воздействием. Раз так, то можете в произвольной форме выразить свое желание аннулировать гражданство.

– Бред, а не проверка, – сообщил ему наблюдатель. – Думаете, ее нельзя обойти?

– Вы в очень категоричной форме отказались от услуг психолога, которая должна была осуществить полный тест с помощью и под контролем специальной информационной системы, – со злостью парировал безопасник. – Так что довольствуйтесь тем, что есть. Все равно это лишь формальность.

– Я поражен уровнем вашего профессионализма. А вдруг мое поведение и есть часть гипнотической программы?

– Судя по данным, полученным от глобальной системы безопасности, от вашего руководителя, от вашей помощницы и от местного искусственного интеллекта, вы действуете исключительно по своей воле. Как я уже сказал, последний тест представляет из себя лишь формальность, архаизм. Но,

если вы будете настаивать, я без проблем отправлю запрос на Барнард и попрошу прислать аккредитованного вашим институтом психолога.

– Спасибо, не надо, – ему хватило ума прекратить пикировку.

– В таком случае можете отказываться от гражданства.

Эрик слегка замялся, но потом вздохнул и произнес:

– Прошу аннулировать мое гражданство в соответствии с положениями закона Янковского-Кайзера. Прошу зачислить меня в состав ближайшей векторной миссии.

Полковник встал со своего места и двинулся к выходу.

– Отлично, Орсен. Следуйте за мной.

– Уже все?

– Да, все. Следуйте за мной.

Чуть-чуть недоумевая по поводу скорости, с которой его гражданство превратилось в пустой звук, Эрик двинулся вслед за офицером.

А потом сообразил, что оставил все свое имущество, включая помощницу, в городе.

– Слушайте, что насчет...

– На все вопросы вам ответит консультант карантинной зоны. Следуйте за мной.

Идти пришлось далеко. Скорее всего, они могли бы доехать до цели на каком-нибудь транспорте, но у Орсена сложилось впечатление, что его сопровождающий специально отправился пешком – для того, чтобы доставить лишние

неприятности подопечному.

Впрочем, несмотря на свой возраст, наблюдатель был в хорошей форме и не собирался жаловаться.

– Вам сюда. Счастливого полета.

Не дожидаясь ответа, полковник развернулся и ушел.

Эрик остался в одиночестве, рассматривая находившийся совсем рядом вход в карантинную зону.

– Ну, карантин – так карантин...

По ту сторону двери оказалось небольшое помещение со стеклянной стеной, за которой можно было рассмотреть территорию огромного ангара – просторного, светлого, заполненного ящиками, коробками, людьми...

– Господин Орсен, добрый день, – рядом появился улыбчивый молодой человек. – Я должен познакомить вас с правилами поведения в карантинной зоне и правилами преобразования имеющегося капитала.

– Хорошо, – наблюдатель заметил родинку его лице и поморщился. – Рассказывай, железка.

– Я не робот, господин Орсен, – улыбка консультанта заметно поблекла. – Наличие родинки не превращает человека в машину.

– Простите. Я не очень люблю роботов.

– Понимаю. Итак, базовая информация. Карантинная зона является зоной действия законов Федерации, а также установленных Федерацией норм поведения и морали. Нарушение этих законов и норм может повлечь за собой штраф-

ные санкции вплоть до снятия нарушителя с рейса и отправки его на Меркурий.

– Хорошо, я буду вести себя спокойно, – легко согласился Эрик.

– Начиная с карантинной зоны, участники экспедиции больше не подпадают под действие протоколов секретности Федерации. Вы можете обсуждать что угодно и с кем угодно.

– Это радует.

– Факт присутствия в карантинной зоне означает, что вы уже не вернетесь назад. Пожалуйста, не пытайтесь этого сделать, иначе к вам могут быть применены штрафные санкции.

– Ясно.

– Связь с внешним миром здесь ограничена. Вы можете вступить в контакт с родственниками или знакомыми, но любое ваше сообщение пройдет цензуру и может быть заблокировано без объяснения причин. Тем не менее, карантинная зона позволяет вам без проблем пользоваться имеющимися денежными средствами. Вам доступны любые покупки. Однако помните, что отведенное вам на борту корабля пространство составляет всего двадцать четыре кубических метра. Вы не сможете взять с собой слишком много всего.

Эрик почесал нос и задумчиво кивнул. Ограничение на объем было неприятной новостью. С другой стороны...

– Существует исключение, – неожиданно произнес консультант. – Вы можете заручиться согласием девяноста девяти человек и занять одно из десяти грузовых мест. Объем та-

кого места составляет пятьсот кубометров, ограничения на перевозимые вещи незначительны.

– Флаер?

– Без проблем.

– Летающий танк?

– Без проблем.

– Ядерный заряд?

– Если у вас хватит средств на его приобретение и надежную защиту во время полета – да.

– Seriously?

– Федерация не ограничивает участников векторных миссий в таких вещах. Но до момента высадки в точке прибытия контроль за потенциально опасными грузами будет осуществляться силами Федерации.

– Я понял. Скажите, все мое имущество...

– Господин Орсен, одно мгновение. Сейчас я перейду к этому пункту.

Консультант достал из кармана небольшую плоскую коробочку, вынул оттуда прозрачную пластину и протянул ее Эрику.

– Возьмите карту таким образом, чтобы минимум два пальца целиком оказались на лицевой или обратной стороне.

Он послушался и пластина ожила.

– Просит согласиться на имущественную конвертацию с коэффициентом “один”. Что это значит?

– О, у вас очень редкий коэффициент, – непонятно чему

обрадовался консультант. – Например, у некоторых преступников он составляет всего одну двадцатую единицы.

– Так что это такое?

– Все просто. Федерация знает стоимость вашего имущества и предлагает обменять его на кредиты, которые позволят вам купить снаряжение в дорогу. Если вы хотите распорядиться имуществом другим образом, то...

– Нет, я согласен, – Эрик уверенно ткнул в карточку пальцем. – Что дальше?

– Вы должны пройти в карантинную зону, после чего вольны делать все что хотите. В рамках закона, разумеется. Если снова понадобится консультация, то вы всегда можете вернуться сюда и сделать запрос на встречу со мной.

– Понятно. Спасибо.

– Не за что.

Когда за его спиной закрылась тяжелая металлическая дверь, Эрик Орсен окончательно понял, что назад пути уже нет.

Он вступил на самое начало длинной серебряной линии и сойти с нее мог только в самом конце.

– Привет, батя, – гулявший неподалеку парень благожелательно улыбнулся и помахал ему рукой. – Вон там жилые боксы. Занимай любой, а потом уже осваивайся.

– Спасибо, – наблюдатель благодарно кивнул и отправился по указанному направлению. Дошел до ряда одинаковых дверей и зашел в первую, на которой виднелся зеленый кру-

жок.

Небольшая светлая комната. Кровать, кресло, шкаф, санитарный блок, репликатор, информационный экран...

Он растерянно прошелся по своему новому жилищу, а затем осторожно присел на краешек кровати. Повертел в пальцах полученную у консультанта пластинку.

Судя по всему, сейчас полагалось выбрать себе снаряжение для миссии. Но что именно нужно выбирать?

– И куда мы вообще полетим, интересно?

Совершенно неожиданно раздался тихий, но уверенный стук в дверь. Эрик вздрогнул, поднялся с кровати и направился к выходу, изо всех сил стараясь понять, кому именно он мог понадобиться.

– О...

За дверью оказался бывший начальник вместе со своей постоянной спутницей.

– Позволишь?

– Э... да, конечно...

Директор Коль прошел мимо опешившего наблюдателя и непринужденно расселся в кресле.

– Каким образом ты здесь оказался?

Гость небрежно махнул рукой:

– Я могу попасть практически куда угодно, было бы желание. Это не важно. У меня к тебе предложение.

– Слушаю, – в голосе Эрика зазвучала откровенная настоятельность.

– Хочу тебя проконсультировать. Но взамен тебе придется провести все оставшееся до отлета время в изоляторе. Как ты смотришь на такой обмен?

– Изоляторе?

– Там содержатся люди, которые представляют собой опасность для окружающих или же обладают знаниями, не предназначенными для окружающих, – бодро сообщила Алиса.

– Я думал, здесь уже информационная свобода.

– Не совсем. Если бы ты обладал этой информацией сам по себе, ограничений бы не последовало. Если бы мне пришлось в голову сообщить ее тебе вчера – тоже. Но в настоящий момент я хочу дать информацию действительному участнику векторной миссии, а это предполагает изолятор. Ты согласен?

– Само собой, – дураком Эрик никогда не был, поэтому даже не подумал отказываться.

– Хорошо, идем.

Они покинули комнату, добрались почти до самого выхода из ангара, а затем поднялись по узкой лестнице на этаж выше, оказавшись в длинном коридоре с точно такими же дверьми, как и внизу.

– Отсюда можно будет выйти только после включения финального отсчета, – сообщил Кристоф. – Это может растянуться на недели и месяцы.

– Мне не привыкать сидеть в одиночестве, не беспокойся.

Изолятор оказался полной копией того жилого модуля, в который он заселился изначально. Одинаковая мебель, тот же экран...

– Начнем, – директор Коль снова устроился в кресле и принял максимально серьезный вид. – Я хочу задать тебе один небольшой вопрос. Ты помнишь, что Кайзер написал про материальное обеспечение векторных миссий?

Эрику пришлось ненадолго задуматься. Закон он помнил достаточно хорошо, но все-таки не наизусть.

– Забыл?

– Насколько я знаю, Федерация гарантирует наличие всех базовых вещей, необходимых для жизни колонии, так? Репликаторы, строительный комплекс, что-то еще...

– Отлично. Как ты думаешь, Система входит в перечень таких базовых средств?

Наблюдатель попробовал было распознать подвох, но не понял в чем тот мог состоять и отрицательно покачал головой.

Программная оболочка, созданная для управления космическими кораблями, вряд ли являлась жизненно необходимой вещью для среднестатистического колониста.

– Отлично, – повторил Кристоф. – Как думаешь, входит ли в этот перечень интерфейс биокомпьютера?

Эрик наконец-то догадался, куда клонит собеседник.

Догадался – и ужаснулся.

– Я правильно понял? Все программное обеспечение са-

моликвидируется?

– Кроме базового, – кивнул директор. – Алиса, сделай-ка нам две чашечки амстердамского кофе.

– Я вам что, прислуга? Ладно, ладно, не сердитесь...

Наблюдатель проследил за подошедшим к репликатору роботом, а затем спросил, уже понимая, каков будет ответ:

– Рецепты?

– Питательные батончики и минеральная вода.

– Помощники?

– Без мозгов.

– Черт возьми. Мы окажемся в каменном веке?

Кристоф взял у Алисы чашку с украшенным розовой пенкой напитком. Отхлебнул глоток, тяжело вздохнул...

– Федерация до последней запятой исполнит букву закона. Вы обязательно долетите до выбранной планеты и приземлитесь в выбранном месте. Но ты должен понимать, что на экспедиционном корабле не будет ни одного нужного нашему государству человека. Только преступники, бандиты, предатели, а также различного рода умственно неполноценные личности. Зачем делать им подарки?

Эрик покачал головой и неожиданно для самого себя рассмехался – громко, самозабвенно, с легкими нотками истерики.

– Свихнулся, шеф, – осуждающе произнесла помощница. – Давайте отправим его на Меркурий.

– С тобой все в порядке? – Директор отставил в сторону

недопитый кофе и с тревогой уставился на бывшего подчиненного. – Дай ему воды.

– Не надо, – Эрик отмахнулся от робота и постарался успокоиться. – Сейчас пройдет.

– Хорошо, – Кристоф снова взялся за чашку. – Что тебя так насмешило?

Орсену пришлось сделать пару глубоких вдохов. Затем он окончательно успокоился и посмотрел на собеседника уже более-менее серьезно.

– Знаешь, я буду счастлив увидеть, как люди, привыкшие к тому, что их задницу поочередно подтирают Федерация и всевозможные интеллектуальные системы, окажутся ни с чем. Ты принес мне самую приятную новость за последние годы, директор Коль.

– Я же говорю – свихнулся. Будете еще кофе, шеф?

Кристоф не обратил на помощницу никакого внимания.

– Странная реакция. Для чего же ты на самом деле отправляешься в векторную миссию? Какова твоя истинная цель?

– Все просто, – Эрик встал на ноги и с удовольствием потянулся. – Я лечу туда для того, чтобы прожить остаток жизни. Прожить, а не просуществовать. Понимаешь?

– Более-менее, – директор соорудил крайне скептическое выражение лица. – Все-таки решил найти себя и смысл жизни?

– Может быть, – ему не хотелось спорить. – Но я бы сформулировал все по-другому.

– Ладно, оставим это, – неожиданно предложил Кристоф. – Ты уже проголосовал за планету назначения?

– Нет. Даже не знаю, как это сделать.

– Алиса, включи экран и выведи на него голосование.

Дисплей на стене послушно зажегся, продемонстрировав пять изображений различных планет.

– Компьютерная симуляция, масштаб не соблюден, сам понимаешь. Сделай одолжение, скажи, на какую из них ты бы хотел отправиться.

Эрик пожал плечами и шагнул ближе, внимательно читая характеристики медленно крутившихся перед ним шаров.

– Это все данные? Почему так мало?

– Федерация обязана дать базовую информацию о предлагаемых вариантах. Базовую, не больше.

– Ну-ну...

Процесс выбора его неожиданно увлек. Ни одна из планет не являлась пределом мечтаний. Но, согласно имевшимся на экране числам и графикам, основать жизнеспособное поселение можно было на каждой из них. Или почти на каждой.

– Я бы выбрал третий вариант.

– Почему?

– Параметры орбиты подходящие. В коре присутствуют все необходимые для синтеза органики элементы, есть ледяные шапки... не могу сказать точнее. Вижу, что там можно жить, вот и все.

– А знаешь, что выберут остальные?

– Понятия не имею.

– Вариант пять.

Орсен снова уставился на экран и почесал затылок. Перечитал справку. Неопределенно хмыкнул, затем с сомнением покачал головой:

– Это гиблое место.

– Проверим? Голосуй за свой шарик. Просто приложи к нему руку.

После того, как дисплей считал отпечатки пальцев и получил утвердительный ответ на уточняющий вопрос, картинка сменилась.

Рядом с планетами появились цифры, отразившие текущие результаты голосования.

Эрик еще раз почесал затылок.

– Восемьдесят три процента... ты знал?

– Нет, – Кристоф поднялся со своего места. – Но я уже не раз такое видел. Люди всегда выбирают планету с пригодной для дыхания атмосферой. Больше их ничего не волнует.

– Сейсмическая угроза – восемь из десяти. Биологическая угроза – восемь из десяти. Радиационная угроза – пять из десяти... надо же, хоть здесь нам повезло.

– Зато там есть замечательная атмосфера, наблюдатель Орсен.

Директор махнул застывшей возле репликатора помощнице:

– Пойдем, Алиса. Эрик, прошу прощения, но мне пора.

Я уже должен был вылететь на Барнард. Могу лишь пожелать тебе найти на этой планете то, что ты с таким упорством ищешь. Прощай.

– Стой! Подожди. У меня вопрос.

– Да? – Кристоф остановился возле самой двери. – Слушаю.

– Нас отправляют на смерть?

– Нет, Эрик. Федерация чтит закон Янковского-Кайзера больше, чем кто-либо еще. Больше, чем ты можешь себе представить. Поэтому, если вы и пойдете на смерть, то исключительно по своей собственной инициативе.

Спустя несколько секунд наблюдатель остался в полном одиночестве.

Глава 3

После ухода директора Эрик некоторое время провел в неподвижности, бездумно рассматривая стоявший перед ним репликатор. Затем встряхнулся и перевел взгляд на дисплей.

Небесное тело, за которое чуть ли не в полном составе проголосовали будущие колонисты, представляло собой вращавшийся вокруг газового гиганта спутник. Весьма значительный спутник, чьи размеры и масса были очень схожи с земными.

– Но это все-таки не планета...

Наблюдатель подтащил кресло ближе, сел и начал тщательно изучать отображавшуюся перед ним информацию.

Основная планета напоминала увиденный Орсеном еще во время экскурсии на Землю Юпитер: экран показывал точно такой же огромный вращающийся шар, возле которого просматривались десятки лун различного вида – от невзрачных каменных обломков до внушительных образований диаметром в несколько тысяч километров. Участникам экспедиции предстояло освоить самую большую из них.

Эрик добрался до орбитальных параметров, дважды перечитал коротенькую справку, а затем, тихонько ругнувшись, поднялся на ноги.

Безымянная звездная система не понравилась ему сразу

и дальнейшее знакомство только усиливало первоначальное впечатление.

Эксцентриситет орбиты газового гиганта оказался неприятно большим. Если в перицентре планета приближалась к местному солнцу на расстояние, лишь немного превышавшее одну астрономическую единицу, то в апоцентре удалялась чуть ли не на две.

— Неприятная зима, приятное лето, то и дело меняющиеся приливы... о, кстати.

Он потратил несколько минут, вспоминая точную формулу для расчета предела Роша, но последние сорок лет стерли из его памяти слишком много знаний и ситуацию пришлось оценивать весьма приблизительно. Благо, наблюдатель помнил хотя бы то, что для устойчивого существования спутника его орбита должна была располагаться на расстоянии, хотя бы в несколько раз превышавшем радиус центральной планеты.

Здесь это условие выполнялось с запасом, но Эрику все равно показалось, что газовый гигант находится слишком близко от их будущего дома. Скорее всего, повышенная сейсмическая активность луны объяснялась именно этим — несмотря на то, что силы гравитации были неспособны разорвать ее на части, возмущения в коре все равно присутствовали.

Разобравшись с этой стороной вопроса, он принялся изучать тепловую карту.

Ничего особенно интересного или неожиданного там не нашлось. Большую часть времени спутник получал от звезды довольно мало энергии и был вынужден полагаться на излучение своего гигантского соседа, но в какой-то момент ситуация менялась – за счет сокращения расстояния до центрального светила на поверхности образовывался весьма значительный избыток тепла.

– Нормальная зима, но чересчур жаркое лето, – сам себя поправил наблюдатель. – И довольно странные климатические пояса...

Так как вращение луны оказалось полностью синхронным, прямой подогрев со стороны газового гиганта получала только та ее половина, которая была постоянно обращена к планете. В результате “темная” часть спутника практически весь год представляла из себя неприглядное ледяное царство, зато “светлая” откровенно радовала своим температурным разнообразием.

Разнообразием, благодаря которому там обязательно должно было найтись место, пригодное для их будущего поселения.

Получив таким образом косвенное подтверждение слов Кристофа, Орсен заметно повеселел и включил следующий режим отображения информации.

Настроение снова ухудшилось.

Судя по карте, экстремально высокий уровень биологической угрозы поддерживался практически на всем “светлом”

полушарии луны, сходя на нет лишь у краев освещенной инфракрасным излучением поверхности.

– Черт возьми, – бесстрастно произнес Эрик, ставя на пол кружку с остатками кофе. – Ну и кто же там находится?

За время своей экспансии человечество утратило все иллюзии по поводу избранности своей родины. Да, видовое разнообразие Земли оказалось скорее аномалией, чем нормой. Да, стерильные планеты встречались на порядок чаще обитаемых. Но жизнь в галактике все-таки существовала. В том числе и агрессивная.

Где-то эта агрессия принимала достаточно безобидные формы – те же кантры, некогда являвшиеся высшим звеном пищевой цепи на своей планете, оказались вполне дружелюбными и легко поддающимися дрессировке зверьками. Где-то все обстояло прямо противоположным образом – биосфера Надежды-четыре основывалась на губительных для земных организмов белковых соединениях и на этой планете первый же контакт человека с природой приводил к необратимой клеточной деградации.

Орсен попытался угадать, что скрывается за большим красным пятном на экране монитора, но был вынужден признать свое поражение. Встречать их мог кто угодно – огромные зубастые хищники, крошечные вездесущие паразиты, ядовитая флора, бактерии, вирусы...

– Да уж, не угадаешь, – грустно вздохнул наблюдатель.

Нужно было решить, какой именно способ защиты ока-

жется наиболее эффективным против такого количества потенциальных угроз. Не самая тривиальная задача.

Денег у Орсена после сорока лет беззаботной жизни осталось не так уж много, но купить себе хорошее оружие или скафандр он все еще мог... вот только имело ли смысл идти с плазменной винтовкой против какого-нибудь микроскопического червячка?

Владевшее им все последние месяцы недовольство собственной жизнью начало уступать место легкому энтузиазму. Уже давно оставшийся за пределами общества человек наконец-то почувствовал в своей судьбе новый вызов и постарался принять его максимально достойно.

– Итак, посмотрим...

Спустя сорок минут неторопливых размышлений Эрик решил исключить из списка опасностей различные бактерии, вирусы и другие микроорганизмы. Не потому, что их не могло оказаться в месте приземления, а потому, что противостоять подобным врагам было откровенно нереально. В данном случае оставалось лишь положиться на гулявшую по крови универсальную вакцину.

От крупных форм жизни никакая прививка защитить не могла, но здесь включался новый фактор – Федерация, следуя прописанному в законе требованию обеспечить колонистам базовый набор для выживания, должна была предоставить для борьбы с условными динозаврами все необходимое оружие. В том числе и те самые плазменные винтовки.

Именно поэтому на рассмотрении в итоге осталось только среднее звено – паразиты, небольшие хищники, а также прочая хоть сколько-нибудь заметная мелкота. И сильнее всего в этом списке наблюдателя тревожили жизненные формы, способные распространять свое воздействие на большие территории. Растения, псевдорастения, колониальные насекомые....

Занимающий собой все полушарие лес может оказаться на много порядков более смертоносным, нежели обычная зубастая тварь.

Еще минут через десять Эрик наконец-то определил для себя все потенциально предотвращаемые опасности, поджидавшие его в будущем. В перечень попали небольшие паразиты, разнообразные мелкие и средние звери, а также ядовитые облака, состоящие из пылицы, спор, газов или чего-нибудь подобного.

Для защиты от таких вещей люди традиционно пользовались различного рода скафандрами, экзоскелетами, управляемыми роботами и другими транспортными средствами.

Оставалось лишь понять, каким образом можно купить что-нибудь из этого ассортимента.

– Ну... и где?

Орсен добросовестно осмотрел все пространство экрана, а затем попытался отдать ему голосовой приказ, но потерпел неудачу. Затем тщательно изучил всю комнату и даже посетил санитарный блок, но ничего нового там не обнаружил.

Разрешилась ситуация только после того, как он вспомнил о полученной из рук консультанта карточке. Отреагировав на его прикосновение, стекляшка снова ожила и сама предложила установить соединение с ближайшим доступным устройством.

– Наконец-то, – проворчал наблюдатель, злясь на собственную несообразительность. – Так...

Разобраться в местной системе управления оказалось довольно просто – она полностью копировала интерфейс стандартных федеральных магазинов и поддерживала двустороннее общение с пользователем.

Нужно было лишь выбрать подходящий под заданные цели товар.

Тяжелые транспортные средства оставались недоступными из-за ограничения объема – сидя в изоляторе, Эрик не мог ни с кем договориться о совместном использовании грузовой ячейки, а его собственного личного пространства в данном случае было явно недостаточно. Да и стоили подобные машины откровенно дорого.

Скафандры пришлось исключить из-за слишком узкой специализации. Конструкторы предполагали, что их детища могут оказаться в вакууме, среди агрессивных кислот или на большой глубине, но совершенно не думали о хищниках, способных сломать человеку кости, просто сжав челюстями прикрытую легкой защитой конечность.

Значит, экзоскелеты.

– Подбери мне модели, обеспечивающие герметичность. Добавь к каждой полную индивидуальную лицензию на внутреннее программное обеспечение. Исключи те варианты, на которые у меня не хватает денег. Отсортируй по возрастанию цены.

На экране появился список из пятидесяти трех позиций.

– Хм... отбери модели с повышенной подвижностью, повышенной автономностью и гравитационными компенсаторами.

– Таких вариантов не существует. Есть варианты, приблизительно отвечающие запросу. Показать их?

– Давай, показывай, – согласился Эрик.

Из четырех предложенных экзоскелетов два оказались слишком тяжелыми и неповоротливыми, а еще один – слишком легким и хрупким.

– Расскажи про “колониста”.

– Модель прошла сертификацию института исследователей Федерации в качестве среднего экзоскелета, предназначенного для исследования атмосферных планет с индексом агрессивности среды до пяти единиц включительно. Достоинствами модели являются общая универсальность и многокомпонентная поддержка жизнедеятельности пилота. Модель способна аккумулировать энергию от любого источника излучения, при этом уровень безубыточности заряда достигается при входящем энергетическом потоке, равном двадцати двум процентам от стандартного солнечного. Модель

способна формировать внутреннюю атмосферу в том случае, если содержание кислорода во внешней среде составляет пять процентов и выше. Экстремальные сочетания параметров, при которых модель способна поддерживать жизнедеятельность пилота неограниченное количество времени. пятипроцентное содержание кислорода во внешней среде и шестидесятипроцентный относительно стандартного солнечного входящий поток энергии, либо семнадцатипроцентное содержание кислорода...

– Понял, – Орсену надоело слушать занудное описание. – Расскажи о минусах, только коротко.

– В рамках заявленного класса модель имеет весьма спорную компоновку энергосистемы, которая распределяет нагрузку между внутренними источниками и внешним поступлением энергии. Вследствие этого институт исследователей не рекомендует использование модели в условиях недостаточной освещенности, вызванной значительным удалением от источников...

– Я понял. Просил же короче.

Несколько минут он задумчиво рассматривал картинку с медленно вращавшимся на ней экзоскелетом, а затем пожал плечами и сделал запрос на покупку.

– Обращаю ваше внимание, что вы приобретаете полную индивидуальную лицензию на программное обеспечение. Условия лицензионного соглашения не предполагают использование этого программного обеспечения третьими

лицами ни при каких обстоятельствах, кроме прямого наследования. Вы можете...

– Все нормально. Хочу купить так, как есть.

– Заказ формируется... заказ сформирован. Спасибо!

– Пожалуйста, – недовольно буркнул Эрик, понявший, что денег на его счету практически не осталось.

Пришлось утешать себя тем, что покупка была сделана по-настоящему хорошая, а все ограничения на использование оборачивались серьезными плюсами в случае каких-либо притязаний на экзоскелет со стороны тех самых третьих лиц.

Наблюдатель не питал особых иллюзий по поводу своих будущих соседей – в конце концов, если судить по результатам голосования, умных среди них было всего семнадцать процентов. Учитывая же то, что основной состав миссии набирался за счет всевозможных преступников...

– Интересно, а здесь есть какие-нибудь досье? Система? Или как там тебя? Покажи мне информацию про участников экспедиции.

Спустя несколько секунд Орсену пришлось скорректировать условия запроса – изучение пятидесяти тысяч дел совершенно не входило в его планы. Этим можно было заняться потом – в том случае, если ожидание вылета затянется на совершенно неприличные сроки.

– Только те люди, которые полетят вместе со мной на одном челноке... или в одном модуле?

– Допустимы оба определения. Выполнено.

В списке остались двести девяносто три фамилии. Некоторое время Эрик с любопытством читал одну краткую справку за другой, но потом заскучал. Интересных личностей среди колонистов почти не встречалось – лишь различного рода преступники, да странные люди, по неизвестным причинам решившие убраться из Федерации.

Собственно говоря, в его досье тоже значился самый минимум: биологический возраст, планета регистрации, а также отметка о том, что в экспедицию он записался исключительно по своему собственному желанию.

– Да уж, информации просто море... а ты, значит, доби-
лась своего, дурочка...

С экрана прямо на него смотрела немного испуганная Тина Росси – та самая девушка, которую он встретил в консуль-
тационном центре.

Эрик неожиданно для себя ощутил легкую горечь. От-
правиться в векторную миссию ради идиотов-родственников
мог только безусловно хороший человек. А как раз такому
было совершенно нечего делать среди всего того сброда, ко-
торый уже набился в корабль.

– Дурочка...

Наблюдатель недовольно поморщился, стараясь выбро-
сить из головы непривычно сентиментальные мысли. В кон-
це концов, каждый человек – творец своей собственной судь-
бы. Стоит ли переживать из-за того, кто, будучи в полном

сознании, добровольно пошел по очевидно неверной дороге?

Он ткнул пальцем в экран, прокручивая перечень совершенно незнакомых ему людей.

– Система, здесь есть кто-нибудь с Барнарда? Покажи.

Список послушно мигнул и сократился в сотню раз, оставив только два строчки.

Эрик Орсен и Фрея Блан.

– Фрея?

У Эрика появилось ощущение, что это имя он когда-то уже слышал. Вот только при каких обстоятельствах? Барнард – не слишком населенная планета, но миллионов тридцать жителей там все-таки наберется...

Пришлось открыть досье.

– Черт возьми, – наблюдатель вскинул брови, а затем потряс головой, удивляясь совпадению.

После нескольких прочитанных предложений нужные воспоминания тут же всплыли на поверхность.

Познакомившийся с местной жительницей молодой наблюдатель, забавный случай с роботом, неуместное любопытство, которое внезапно превратилось в серьезные проблемы для девушки...

– Тоже дура, – сообщил он картинке. – Правда, как раз тебя мне не очень-то и жаль.

Интересным во всей этой истории выглядело только одно – происшествие с роботом случилось чуть ли не год назад и Фрея давным-давно должна была отправиться на орбиту. Но

она все еще находилась здесь. Почему?

Немного подумав на эту тему, Эрик решил разобраться с вопросом позднее и вернул на экран общий список, снова взявшись изучать имеющуюся там информацию.

Три минуты спустя выскочило сообщение о том, что к экипажу челнока присоединился двести девяносто четвертый участник.

– Еще один идиот, – наблюдатель без особого интереса щелкнул пальцем по дисплею и раскрыл глаза от удивления: – Авалон-три? А ты-то каким образом сюда...

Совершенно неожиданно, прервав его на полуслове, включилась система оповещения:

– Внимание! Состав сто сорок девятой векторной миссии утвержден. Пункт назначения утвержден. Внимание! До старта миссии осталось двадцать четыре стандартных часа. До закрытия магазина остался один стандартный час. Внимание! Экипажу модуля номер пятьдесят один приготовить-ся к посадке. Порядок посадки...

Мгновенно уловив самое главное, Эрик перестал слушать, убрал с экрана сведения о новом соседе и вернулся в магазин.

– Вино... система, найди рецепты для репликатора. Тип лицензий – индивидуальные полные. Покажи только те, на которые у меня хватит денег.

Открывшийся перед ним ассортимент поражал своим разнообразием и своими ценами – за стоимость программы при-

готовления самого обычного кофе можно было спокойно прожить месяц на любой из планет Федерации.

Орсен слегка занервничал.

– Покажи рецепты вин. Начиная с самых дешевых.

К его облегчению, доступные для отощавшего кошелька вина все-таки нашлись. Впрочем, они все равно выглядели чрезвычайно дорогими по меркам обычной жизни.

– Отметь рецепт “Черной сальсы”. И покажи мне то, что можно купить еще.

Список сократился в разы.

– Черт возьми... добавь “кофе классический”. Какие остались варианты теперь?

Список опустел.

Эрик вздохнул, подтвердил выбор, а потом, найдя в разделе готовых продуктов одно из знакомых вин, заказал на оставшиеся деньги целых сорок бутылок.

– Заказ формируется... заказ сформирован. Спасибо!

– Пожалуйста...

Дверь по-прежнему оставалась закрытой, так что наблюдатель улегся на кровать и принялся думать обо всем произошедшем за последние сутки.

На одном временном промежутке расположилось слишком много значимых событий. Прилетел Кристоф, затем он сам получил пропуск в вектор, среди колонистов объявился выходец из другого государства, а сразу после этого экспедиции был дан зеленый свет.

Совпадение? Вряд ли. Наверняка вылет откладывали только по той причине, что миссия ожидала прибытия этого самого Алекса Шульца. А прибыл он, судя по всему, вместе с Кристофом...

– То есть, директор объявился не ради меня, а ради того, чтобы доставить авалонца, – хмыкнул Орсен. – Мне же просто повезло.

Оставалось неясным только одно – что за преступление нужно совершить, чтобы ради тебя задержали вектор, а директор института наблюдателей переквалифицировался в курьера?

Эрик снова поднялся с кровати, дошел до экрана и еще раз открыл досье своего необычного попутчика.

– Попытка терроризма планетарного масштаба... вот даже как.

За последние месяцы ему не доводилось слышать ни о каких террористах, но это ничего не значило – если спецслужбы решали оставить что-то в секрете, то добраться до истины все равно было нереально.

Вопрос в другом – как мог быть связан с терроризмом гражданин другого государства? Учитывая закрытость Федерации, ему даже попасть на ее территорию было крайне проблематично. Если, конечно же, не использовать отдельный космический корабль...

В конце концов его размышления оборвал донесшийся со стороны двери щелчок. Голос информационной системы тут

же объявил:

– Внимание! Доступ к магазину закрыт. Внимание! Начи-
нается предполетная подготовка. Пассажиры могут просле-
довать на челнок. Внимание! Если у вас есть заказы, которые
до текущего момента все еще не доставлены из магазина, вам
надлежит дождаться их поступления в карантинной зоне.

– Пассажиры, значит...

Он окинул взглядом свой отсек, пожал плечами и беспре-
пятственно вышел наружу. После чего уже знакомой дорогой
отправился на нижний уровень ангара.

Здесь царило нездоровое оживление. Люди ходили между
скопившимися по центру свободного пространства коробка-
ми и ящиками, перекладывали принадлежавшие им вещи на
транспортировочные платформы, увозили их к дальней сте-
не, пристраиваясь там в хвост внушительной очереди...

У оказавшегося внутри всей этой суеты Орсена тут же со-
здалось впечатление, что будущие колонисты всерьез боятся
опоздать на посадку и пропустить рейс.

– Здравствуйте, – послышался удивленный и немного ра-
достный девичий голос. – А я думала, вас сюда не пустили.
Я вот едва успела.

Наблюдатель обернулся.

Рядом с ним стояла скромно улыбавшаяся Тина Росси.

– Привет, – он кивнул и пожал протянутую девушкой ру-
ку. – Нет, пустили, как видишь. Тоже в последний момент.
Но пришлось провести какое-то время отдельно от осталь-

ных.

– Понятно, – она чуть-чуть повернулась, рассматривая копошившихся у противоположной стены людей. – Странно, да? Все так торопятся...

Эрик тут же вспомнил, что уже находящимся на орбите колонистам пришлось ждать старта экспедиции несколько месяцев, а кое-кому – так и вовсе больше года.

– Слишком долго сидели в карантине, – он тоже кинул взгляд в сторону толпы. – Вот и хотят как можно скорее поменять обстановку.

Наступило неловкое молчание. Орсен понятия не имел, о чем можно разговаривать с подростками, а Тина, похоже, подошла к нему просто так, без какой-либо внятной цели.

– Вы не знаете, сколько продлится полет? – Девушка тоже почувствовала затянувшуюся паузу. – Два месяца?

– Наверное. Может быть, немного дольше – если на корабле стоят слабые двигатели, а путь предстоит далекий. Капитанам запрещены слишком длинные гиперпрыжки, так что придется делать перерывы.

– А откуда вы знаете? Вы служили на флоте? – Тина посмотрела на него с новым интересом в глазах.

– Служил, – Эрик немного поморщился. – Когда-то давно.

– Вы были капитаном?

– Можно и так сказать. Но вообще я был наблюдателем. Есть такая интересная профессия.

– Интересная? А чем вы занимались?

– Я неточно выразился, – поправился он. – Профессия скорее необычная. Наблюдатель прилетает в какую-нибудь звездную систему, прячется там среди астероидов, а затем просто собирает данные для Федерации. Как разведчик.

– Но вы управляли кораблем? Это здорово.

– Современными кораблями может управлять кто угодно, – Эрик неожиданно для самого себя улыбнулся. – Ты просто отдаешь приказы бортовому интеллекту, а он делает все остальное.

– Но мало у кого есть свой собственный корабль, – резонно заметила девушка. – Так что все равно это здорово.

– Ну, может быть.

На этот раз возникшее молчание оказалось заметно более теплым, чуть ли не дружеским.

– Ой, я прошу прощения, – Тина встрепенулась и принялась крутить головой. – Мне передали, что мой груз доставлен. Нужно идти.

– Да, конечно, – Орсена слегка покоробило, что у собеседницы тоже оказался вживленный биокомпьютер или коммуникатор, но он не подал виду. – Удачной посадки.

– И вам того же!

Минут двадцать спустя двери в задней части ангара раскрылись. Собравшиеся возле них люди, толпясь и время от времени покрикивая друг на друга, двинулись на выход.

Нельзя сказать, что процесс был организован совсем уж плохо, но зрелище все равно вызвало у Эрика неприятные

эмоции. Он хотел избавиться от разжиревшего и впавшего в моральную стагнацию общества Федерации – но это общество по-прежнему оставалось вокруг него, толкалось, спорило...

– Действительно, каменный век, – пробормотал наблюдатель, глядя на то, как после столкновения двух платформ вокруг рассыпаются какие-то коробки, а их владельцы начинают оживленно переругиваться между собой. – Самое начало каменного века...

Погрузка в челнок тем временем продолжалась. Люди постепенно выходили из ангара, шума становилось меньше – и в один прекрасный момент толпа попросту исчезла. Внутри остались только те, кто до сих пор ожидал прибытия заказанных в магазине товаров. Человек тридцать, не больше.

Внимание Орсена привлекла высокая девушка, стоявшая рядом с ведущим к вотчине консультанта выходом.

Создавалось впечатление, что она чего-то ждала, причем ждала настолько сильно, что время от времени даже порывалась постучаться в запертую дверь. Но каждый раз все-таки удерживалась от этого.

Чувствуя быстро возрастающее любопытство, он подошел ближе – и понял, что перед ним находится та самая Фрея, историю которой он совсем недавно вспоминал.

Девушка заметила приблизившегося человека и повернулась в его сторону.

– Простите, что беспокою, – вежливо произнес Эрик. –

Мне показалось, или вы тоже с Барнарда?

Симпатичное лицо внезапно перекосила неприятная гримаса, а карие глаза наполнились искренней ненавистью.

– Пошел к черту, наблюдатель. Пошел к черту, пока я не прикончила тебя своими собственными руками!

– Э... ладно...

Не ожидавший настолько яркой неприязни Орсен смущенно кивнул и вернулся на свое прежнее место, чувствуя легкую обиду. С одной стороны, Фрею можно было понять – ее беды начались исключительно из-за проявленного к наблюдателям интереса. Но переносить раздражение сразу на всех?

Или директор Коль сделал что-то, что окончательно дискредитировало в ее глазах институт, или перемены в жизни оказались слишком значительными...

– Держись от нее подальше, старик, – нарушил его мысли грубый голос. – Понятно?

– Что, простите? – Эрик моргнул и перевел взгляд на появившегося рядом высокого и крепкого человека. – Вы о чем?

– Я о Фрее, – проявил неожиданное терпение оппонент. – Держись от нее подальше, ясно?

– А иначе... что? Продолжайте свою мысль. Вы проломите мне череп и отправитесь на Меркурий, я правильно догадался?

Мужчина лишь гневно стиснул зубы, но ничего не отве-

тил.

– Я так понимаю, вы пытаетесь добиться ее расположения? Хотите, я сейчас вернусь, брошусь ей в ноги и буду умолять о снисхождении, попутно рассказывая, что это вы заставили меня раскаяться в грехах прошлого?

Собеседник сжал и разжал кулаки, затем медленно процедил:

– Не надо издеваться.

– Расслабьтесь, – Эрик сбавил тон и равнодушно махнул рукой. – Я вам уж точно не соперник. Мы с Фреей прибыли сюда из одной системы, поэтому мне захотелось с ней познакомиться, вот и все. Нет повода для ревности. Тем более, что она меня сразу отшила. Не знаете, почему?

– Хочет получить ответ на очередную апелляцию, – неохотно сообщил мужчина. – Нервничает. Она все время подает апелляции, а потом ждет, что ее вернут домой.

– Но отсюда уже никого никуда не вернут, – тихо пробормотал наблюдатель. – Никого...

– Верно, – собеседник заметно подобрел. – Вот только Фрея не хочет этого принять.

Некоторое время они просто стояли, в полном молчании наблюдая за предметом их беседы, затем так и не представившийся колонист тяжело вздохнул и ушел, оставив Орсе-на в одиночестве.

Тот, прекратив пялиться на томившуюся возле двери девушку, начал рассматривать остальных своих соседей.

Компания подобралась до крайности разношерстная. Неподалеку от наблюдателя расположились четверо чернокожих громил, непринужденно разговаривавших между собой и время от времени бросавших по сторонам цепкие внимательные взгляды. Возле противоположной стены ангара кучковалась небольшая группа молодежи. Рядом с ними обнималась такая же молодая парочка. Ближе к выходу собрались пожилые колонисты – не меньше десятка.

Люди разного возраста, исповедующие разные жизненные принципы, способные лишь сбиваться в группы по интересам, но вряд ли готовые работать сообща...

Эрик неожиданно понял, что женщин среди них было раза в четыре меньше, чем мужчин.

Собственно, если учитывать, что преступниками чаще всего становились именно мужчины, то такое распределение выглядело вполне ожидаемым. Но предполагало массу проблем в дальнейшем.

– Дурочка, – прошептал он, снова вспомнив о своей малолетней знакомой. – Мозгов бы тебе вместо доброты...

Время неспешно текло мимо.

Спустя полтора часа оставшиеся в помещении люди наконец-то начали получать заказанные вещи, а потом исчезать вместе с ними за открытой дверью ангара.

Ушли чернокожие. Следом отправилась на посадку непонятно чему радовавшаяся молодежь. Пропал недавно общавшийся с наблюдателем мужчина.

Когда вокруг осталось всего человек пять, ведущая к консультанту дверь неожиданно открылась. По-прежнему стоявшая неподалеку от нее Фрея шагнула было вперед, но тут же замерла и как-то обреченно развела руками.

В ангаре появилось новое действующее лицо – довольно молодой человек в странной черной форме. Судя по всему – тот самый Алекс Шульц, который зачем-то решил стать террористом.

Испытавший очередной приступ любопытства Эрик сдвинулся с места, подойдя к нему практически вплотную.

– Хорошо, я подожду, – довольно высокомерно произнес новоиспеченный колонист в сторону все еще открытой двери. – Не беспокойтесь.

Проход закрылся и авалонец тут же принялся изучать территорию. Окинул взглядом ангар и рассматривавших его людей, затем уставился на оказавшегося ближе остальных наблюдателя.

– Мы знакомы?

– Лишь опосредованно, – Орсен решил не обращать внимания на подчеркнуто холодный тон. – Алекс Шульц с Авалона, я прав? Террорист? Меня зовут Эрик Орсен, я наблюдатель.

– Я не террорист, – мужчина прошел мимо него, но затем остановился, не зная что предпринять дальше. – Я лейтенант Алекс Шульц из космического флота системы Авалона.

– Почему же Федерация считает вас террористом?

– Я не считаю нужным поддерживать разговор на эту тему.

– А зря. Мы с вами теперь соседи на долгие-долгие годы.

К тому же, здесь мало кто станет осуждать вашу неприязнь к Федерации.

Лейтенант ненадолго задумался, после чего снова повернулся к Орсену и спросил:

– Вы преступник?

– Нет, я нахожусь здесь по своей воле.

– Из-за чего?

Наблюдатель грустно вздохнул:

– Знаете, молодой человек, у вас слишком много вопросов для того, кто не хочет поддерживать со мной разговор. Мне было бы интересно с вами пообщаться, но диалог предполагает, что собеседники находятся в равных условиях. Так что...

– Ваше государство уничтожило планету, на которой находились мои родные. Я взял корабль, направил его на одну из планет Федерации, а затем инициировал протокол гиперпространственного разгона. Вам известно, что это значит?

Эрик согласно кивнул:

– У меня есть летный стаж. Вы хотели таким образом уничтожить планету и отомстить Федерации?

– Да.

– Но не учли, что одной из базовых установок Системы является противодействие подобного рода терроризму.

В ответ лейтенант поморщился, впервые проявив хоть ка-

кие-то эмоции. Затем произнес:

– Я догадался о чем-то подобном уже здесь. Это настолько известный факт?

– Напротив, это одна из государственных тайн. Но я когда-то служил в космофлоте и у меня есть соответствующий уровень допуска.

– Тогда почему вы говорите об этом мне? Если это тайна?

– Здесь же вектор, – удивился вопросу наблюдатель. – Здесь не работают протоколы секретности. И наконец-то можно разговаривать о чем угодно.

– Вот даже как, – его собеседник снова задумался. – Получается, ни один корабль, на котором находится Система, не выполнит подобный приказ?

– Ни один, сертифицированный для перемещения в пределах Федерации, – поправил его Эрик. – Но оборудованные Системой корабли входят в это множество, так что вы правы.

– Дальновидно, – с неопределенной интонацией в голосе протянул лейтенант. – Что тут еще скажешь.

Орсену почему-то стало грустно.

– Это – постоянная головная боль для Федерации. Насколько мне известно, каждые несколько лет находится идидот, который решает уничтожить таким образом какую-нибудь планету... простите, я не хотел вас обидеть.

Алекс поморщился, но кивнул, принимая извинения.

– Я и в самом деле совершил крайне глупый поступок.

– Но вы все-таки не особенно удивлены.

– Как я уже сказал, у меня хватало времени для размышлений и выводов, – авалонец пожал плечами. – Мне было неизвестно то, о чем вы рассказали, но я действительно не удивлен. К сожалению, за то время, что мне пришлось провести здесь, отличия в развитии нашего государства и Федерации стали очевидны.

Орсен не отказался бы от продолжения разговора, но в этот самый момент двери терминала доставки открылись и в ангар въехала платформа с его собственным экзоскелетом.

– Прошу прощения, лейтенант. Мне пора.

– Да, конечно... это ваш робот?

– Всего лишь экзоскелет, – отмахнулся он. – Нас ждет путешествие на довольно неприятную планету.

За спиной послышался легкий вздох, но голова Эрика уже была занята совершенно другими вещами. Ему предстояло пройти самый ответственный этап любого космического путешествия – размещение на корабле.

Глава 4

За открытыми дверями ангара обнаружился всего лишь обычный коридор – широкий и длинный. Эрик неторопливо проследовал до самого конца, а затем, миновав еще одни ворота, вышел на летное поле космопорта.

Рядом тут же появился бесстрастный робот со значком службы безопасности на груди.

– Приятного дня, господин Орсен. Вы должны были получить комплект из двух программ для репликатора, партию вина, а также экзоскелет модели “Колонист-пять”. Вы получили эти вещи?

– Да, – он на всякий случай покосился в сторону следовавшей за ним по пятам грузовой платформы, но там все было в полном порядке.

– Напоминаю, что использование экзоскелета будет запрещено во время всего полета. Вы сможете включить его только на планете прибытия.

– Хорошо.

– Номер вашей каюты – двести девяносто три. Внутри вы найдете личный коммуникатор, а также карту доступа к помещению. В случае возникновения каких либо вопросов вы можете связаться с искусственным интеллектом корабля при помощи коммуникатора. Кроме того, в кают-компании все время полета будет находиться ответственный за организа-

цию порядка работ.

– Понял.

– Тогда я желаю вам приятного полета, господин Орсен.

Наблюдатель кивнул и двинулся в сторону устроившегося поблизости неуклюжего челнока. Подошел к спущенной на бетон аппарели, легонько пнул ее, исполняя давний и почти забытый ритуал, а потом не спеша поднялся на борт.

Внутри было на удивление пусто – складывалось впечатление, что уже расположившихся в своих каютах колонистов попросту закрывали там во избежание ненужных инцидентов и обычной суматохи.

– В принципе, логично, – Эрик покрутил головой, стараясь обнаружить свой отсек, но вокруг находились двери с номерами совершенно другого порядка. – Ну, и где...

Челнок представлял из себя чрезвычайно простую конструкцию – обычный параллелепипед, пронизанный широкими коридорами, по бокам которых располагались абсолютно одинаковые жилые отсеки. Насколько было известно Орсену, с другой стороны от этого блока располагалась огромная кают-компания, а за ней и грузовой отсек, но прямо здесь...

– Ага, – он обнаружил лифт, зашел в него и спустя несколько секунд оказался уровнем выше. – И?

Минут через десять выяснилось, что его каюта все-таки располагалась на первом ярусе – нужно было всего лишь перейти в соседний коридор.

Эрик добрался до нужного номера, заглянул внутрь и поморщился.

Новое жилище представляло из себя совершенно голую комнату около двух метров шириной и четырех – длиной. В стенах виднелись очертания откидной мебели, дальний конец занимал санитарный блок, а каких-либо излишеств вроде настенного дисплея не было и в помине.

– Разберемся...

Неуклюжая платформа с трудом проползла сквозь узкий проем, но затем очень ловко передвинулась к стене, в одно мгновение спустив на пол весь свой груз. После чего удовлетворенно пискнула и вылетела в коридор.

Проход тут же закрылся.

– Внимание! Господин Эрик Орсен, в целях обеспечения безопасности на начальном этапе полета все участники векторной миссии должны находиться внутри своих кают. Разблокировка дверей произойдет после подъема на орбиту и полной стыковки с основным кораблем. До этого времени вам доступен только функционал вашего личного пространства.

Наблюдатель невесело хмыкнул, заставил откинуться кровать и улегся на ней, взявшись изучать разбросанные по всему потолку осветительные панели.

А затем грязно и длинно выругался.

До него дошло, что в погоне за экзоскелетом и вином он совершенно упустил из виду обычные повседневные вещи.

Ту же самую одежду, обувь...

– Система? У меня есть проблема.

Ответом ему стало лишь молчание. Незадачливый колонист вспомнил наставления робота, еще раз выругался и принялся искать обещанный коммуникатор.

Устройство, напоминавшее собой средних размеров планшет, обнаружилось за одной из откидывающихся панелей. Эрик включил его, нашел кнопку экстренной связи с бортовым интеллектом и сделал вызов.

– Слушаю вас, господин Орсен, – ожил невидимый динамик.

– Я не взял в полет необходимые для жизни вещи. Одежду, предметы личной гигиены...

– Господин Орсен, челнок оборудован бытовыми репликаторами. После завершения первого этапа полета вы сможете ими воспользоваться. Кроме того, стандартный комплект бытовых принадлежностей и медикаментов находится у вас в каюте. Рекомендую вам ознакомиться с ее содержанием. Приятного полета.

Искать медикаменты Эрик не стал. Вместо этого он расковырял один из привезенных с собой ящиков, достал оттуда бутылку вина и снова завалился на кровать.

– Минимум два месяца полета, сорок литров... мало, черт возьми...

Спустя какое-то время челнок вздрогнул. Затем немного пошевелился. Еще через минуту продолжавший дегусти-

ровать вино наблюдатель ощутил незначительные колебания гравитации и усмехнулся, подняв вверх полупустую емкость.

– С отлетом нас!

Его тост никто не поддержал – остальные участники миссии по-прежнему сидели в своих каютах, а бортовой интеллект давно отключился от канала связи.

Модуль продолжал подъем. Внизу остались плотные слои атмосферы, двигатели сменили вектор гравитационной тяги, уводя неуклюжий кораблик в сторону синхронной орбиты...

Спустя полтора часа произошла стыковка, но Эрик к этому моменту уже мирно спал, отдыхая после нервного и наполненного событиями дня. Он проспал долгий и нудный процесс интеграции челнока в корпус экспедиционного корабля, проспал выход на разгонную траекторию, проспал начало разгона и очнулся только следующим утром.

Если считать по субъективному времени Атлантиды, конечно же.

– Доброе утро, господин Орсен. Отныне вам открыт для посещения весь доступный пассажирам внутренний объем модуля. Напоминаю, что пищевые и бытовые репликаторы находятся в кают-компаниях. Напоминаю, что кают-компания второго уровня закрыта в связи с неполной комплектацией экипажа. Приятного дня.

Пробурчав что-то невразумительное, наблюдатель отправился приводить себя и свою одежду в порядок. Кинул вещи в чистку, забрался в душ...

Через полчаса в комнате находился совершенно другой Эрик Орсен – заметно освеженный, прилично одетый и полностью готовый к знакомству с кораблем.

– Сначала надо позавтракать, – задумчиво произнес он, прислушиваясь к доносившемуся из живота легкому бурчанию. – А потом... А черт его знает, что потом...

В коридорах и общем зале было немногочленно – колонисты, перенервничавшие во время старта, до сих пор отсыпались в своих отсеках. По крайней мере, большинство из них.

Наблюдатель кивнул в ответ на несколько подозрительных взглядов, остановился возле первого попавшегося молекулярного принтера и выбрал себе один из стандартных завтраков. Вынул из громоздкого шкафа практически мгновенно приготовленные блюда, донес посуду до ближайшего стола, а уже после этого начал внимательно осматриваться по сторонам.

Зал, предназначенный для одновременного пребывания в нем пяти сотен человек, выглядел очень просторным. А прямо сейчас это впечатление резко усиливалось за счет небольшого количества посетителей – их на данный момент здесь собралось всего десятка четыре, не больше.

– Как посреди стадиона...

Эрик обвел редких колонистов равнодушным взглядом, потом увидел информационный экран и, заинтересовавшись, направился к нему.

Отображавшаяся на дисплее информация была практиче-

ски полностью идентична той, которую он изучал в изоляторе. Такое же изображение планеты, краткая справка, основные физические характеристики...

Изменилось лишь одно – внизу картинки появилась скромная надпись, сообщавшая, что их кораблю осталось провести в открытом космосе еще восемьдесят шесть стандартных суток.

– Три месяца, – недовольно пробормотал Орсен. – Чертовски много.

– Что, наблюдатель, привыкли за неделю всю галактику пересекать? – послышался за его спиной веселый и слегка насмешливый голос. – Неприятно спускаться с небес на землю?

Он обернулся и уставился на сухощавого старика, рассматривавшего его с непонятным выражением на морщинистом лице.

– Знаете про мою профессию?

– Вряд ли умение годами лежать в темпоральной капсуле можно назвать профессией, – хмыкнул старик. – И каким же образом представителя элиты космофлота занесло на борт экспедиционного корабля?

– Приключений захотелось, знаете ли, – прохладно ответил Эрик, разворачиваясь в сторону своего столика. – Прошу прощения.

Странная встреча слегка испортила ему настроение, но теплый кофе и яичница с беконом быстро вернули все на

свои места. Наблюдатель еще раз сходил к репликатору, взял себе добавку, а затем принялся неспешно ее уничтожать, попутно рассматривая находившихся неподалеку соседей.

Кают-компания постепенно заполнялась людьми и становилось очевидным, что здешнее общество давно поделено на различные ячейки и партии.

Больше всего народа кучковалось в самом центре зала, возле уже знакомых Орсену чернокожих. Судя по всему, именно эта группировка занимала главенствующее положение в местном социуме – все остальные, включая самого Эрика, старались держаться возле стен и вели себя гораздо скромнее.

Он откинулся на спинку стула, держа в руках кружку и продолжая изучать попутчиков. Небольшая группа молодежи...

– Простите, я вам не помешаю? – Из-за спины раздался знакомый голос и наблюдатель, обернувшись, увидел стоявшего с подносом в руках авалонца.

– Да, конечно, присаживайтесь, лейтенант.

– Спасибо, – мужчина аккуратно разместился за столиком, а потом о чем-то задумался. – Вы говорили, что ваша профессия – наблюдатель?

– Верно.

– Я хотел узнать, как нужно правильно к вам обращаться, – пояснил собеседник. – Вы делаете это по неформальной традиции космофлота Федерации, значит, в ответ я должен

поступать так же?

Эрик слегка недоуменно пожал плечами:

– Даже не задумывался об этом. Меня подобные вещи волнуют достаточно мало, так что, если хотите, можете называть меня наблюдателем. Или наблюдателем Орсеном – так получится формальнее. Но здесь это все играет крайне незначительную роль.

– Я понял, – лейтенант кивнул и взял в руку вилку, нацелившись ей на исходящую паром жареную колбаску.

Из ближайшего коридора появилась Фрея. Окинула пространство совершенно пустым взглядом, затем пожала плечами и, забрав из репликатора стакан сока, расположилась неподалеку от них.

Похоже, сегодня ей было откровенно все равно на присутствие рядом самого настоящего наблюдателя.

– Вы ее знаете? – Лейтенант осторожно покосился в сторону девушки и вернул колбаску на тарелку. – Почему она такая грустная?

– Ну, если говорить откровенно, то мало у кого из нас есть поводы для радости, – невесело заметил Эрик. – Думаю, очень скоро эйфория от начавшихся перемен спадет и здесь будет множество недовольных лиц. Что же касается вашего вопроса... скажем так, я знаю, из-за чего она здесь.

– Из-за чего? – В голосе Алекса проскользнула искренняя заинтересованность, но он тут же спохватился и поднял вверх ладони: – Простите, если лезу не в свое дело.

– Думаю, мы в любом случае все друг про друга узнаем, – Эрик вздохнул, незаметно покосившись на все так же не обращающую на их столик никакого внимания девушку. – Она решила узнать, в чем заключается наша профессия.

– Вы про наблюдателей? Это настолько закрытая информация?

– Да.

– Не расскажете? Помню, вы говорили, что здесь протоколы секретности уже не действуют.

Орсен слегка поморщился, вспомнив слова встреченного возле информационного экрана колониста. Чертов старик слишком уж метко охарактеризовал его занятие...

– Все очень просто, лейтенант. Наблюдатели следят за космосом и тем, что там происходит.

Шульц задумчиво потер подбородок:

– И все?

Эрик молча кивнул и принялся за остатки яичницы. Рассказывать остальные аспекты своей профессии едва знакомому человеку не хотелось.

– Тогда довольно странно...

– Мальчик, ты зря думаешь, что тебя отсюда кто-то вытащит, – возле их столика совершенно незаметно появился тот самый старик, который недавно уже успел подействовать Орсену на нервы.

– Что, простите? – Лейтенант заметно стушевался.

– Тебя ведь завербовали сразу после того как стало по-

нятно, что ты уже никуда не денешься от Федерации? – Старик пододвинул стул и бесцеремонно расположился возле них. – Пообещали спасти, но потребовали выведать как можно больше секретов?

Эрик с удивлением уставился на авалонца. Тот заметно побледнел, но не произнес ни слова.

– К сожалению для тебя, в Федерации всего несколько человек знают, куда именно мы летим. И вряд ли кто-то из них решит спасти твою шкуру.

– Прошу меня простить, – Алекс резко поднялся, забрал свой поднос и отошел куда-то в сторону.

Эрик заметил, что Фрея, обратившая внимание на громкий разговор, проводила его долгим внимательным взглядом.

– Даже так? Считаете, он действительно шпион? – Эрик, чувствуя разгорающийся интерес, повернулся к новому собеседнику.

– С очень высокой долей вероятности, – кивнул тот. – Простите за представление, но я не хотел, чтобы вы узнали об этом спустя несколько месяцев и почувствовали себя преданным. И не хотел, чтобы вы рассказали ему все подряд. Профессиональная привычка.

– Спасибо, – наблюдателя немного удивила проскользнувшая в последних словах неподдельная горечь. – Меня зовут Эрик Орсен.

– Полковник Подгайный, – представился старик. – Сергей

Петрович.

– Петрович? А, я понял, славянское имя.

– Отчество.

– Ну да, это и имелось в виду. Вы из службы безопасности?

– Уже нет, – покачал головой собеседник. – Знакомы с той девушкой? Она знает что-то полезное для Альянса?

Эрик проследил за его взглядом и увидел разговаривавших друг с другом Фрею и лейтенанта Шульца. Покачал головой.

– Быстро же они... Нет, не знаю. Просто обычная гражданка, сделавшая кое-что не так.

– Распространенная ошибка.

– Значит, Альянс все-таки ведет активную разведывательную кампанию? Почему именно через векторные миссии?

– Это же очевидно, – Сергей Петрович взглянул на него с изрядной долей удивления. – Вы когда-нибудь рассказали бы первому встречному о том, что представляет из себя институт наблюдателей? А здесь – расскажете. Рано или поздно.

Орсен немного смутился – ответ на его вопрос действительно был чрезвычайно простым.

– Вы правы, вектор развязывает язык... уверены, что Альянс нас не найдет?

– Вряд ли Кристоф Коль решит изменить Федерации, – равнодушно произнес старик. – А без его помощи обнаружить нас будет невозможно.

– Кристоф, значит... – Эрик подумал о том, что сложившиеся у него представления о директоре, скорее всего, весьма далеки от реальности. – Получается, мы летим очень далеко? Сколько лет?

– Не меньше пятисот.

Наблюдатель кивнул и глубоко задумался.

Принадлежавшие Федерации планеты располагались в пределах ста световых лет от Земли. Колониальная сфера уходила еще на сто пятьдесят лет вглубь галактики. А их корабль отправлялся минимум вдвое дальше. Туда, где был лишь совершенно пустой и неизведанный космос...

– Интересно, кто же нашел для нас эту систему, – пробормotal он.

– Исследователи, разумеется.

– Это был риторический вопрос.

Сергей Петрович хмыкнул, но ничего не ответил, рассматривая окружающих точно так же, как и сам Орсен незадолго до этого.

Чуть помедлив, Эрик все-таки задал возникший у него вопрос:

– А почему вы оказались здесь, господин Подгайный? Задание Федерации?

– Если хотите обращаться официально, зовите меня полковником, – старик скривился, будто укусил кислый фрукт. – Но лучше – просто Сергеем. Мы с вами почти одного возраста. Хотя вы наверняка вдвое старше по документам.

– Тогда можете звать меня Эриком.

– Хорошо. Извините, я вас покину. Успею еще пообщаться.

Оставшись в одиночестве, наблюдатель некоторое время крутил головой по сторонам, а затем махнул на все рукой и вернулся в свою каюту.

Произошедший разговор заставил его серьезно задуматься.

Если новый знакомый был прав, то рядом с ними действительно находился шпион Альянса. Но являлось ли это хоть сколько-нибудь важным фактом в реалиях векторной миссии?

Эрик вспомнил разговаривавшую с лейтенантом девушку и решил, что скрытыми мотивами авалонца все-таки можно пренебречь. В конце концов, он был ничем не хуже огромной толпы преступников, оказавшихся на корабле.

Гораздо больший интерес представлял сам факт шпионажа.

– Что, если господин Алекс Шульц был завербован до того, как решил совершить теракт, а не после?

Тихо произнесенная фраза повисла в воздухе.

Расположившийся на кровати Орсен подложил под голову руки и уставился в потолок.

Интерес Альянса к Федерации был постоянным и достаточно назойливым. Что если их разведка решила пойти дальше обычного, устроив многоходовую комбинацию с участи-

ем жаждущего мести лейтенанта?

– А почему бы и нет...

Позволить страдающему от утраты человеку забрать какой-нибудь кораблик, объяснить дальнейшие действия, а затем спокойно пожинать плоды – это отличный план. Являющийся по своей сути однозначно беспрюирышным.

Он устроился поудобнее и начал размышлять о том, что могло произойти, доведи лейтенант задуманный им теракт до логического конца.

Скорее всего, Федерация потеряла бы один из своих миров, оставшись при этом в полном неведении относительно причин случившегося катаклизма. И все подозрения спецслужб были бы направлены на систему Авалона – это ведь именно ее обитатели недавно каким-то образом пострадали от действий своего грозного соседа.

– Но Альянс оказался бы в стороне. Получив при этом четкое понимание того, как можно сражаться с Федерацией. Получив целую стратегию...

Эрик не сомневался, что подобного рода методы были придуманы уже давным-давно. Возможно – еще на заре космической эры. Но отсутствие удачных прецедентов требовало настоящих испытаний, одно из которых, похоже, Алекс и устроил.

Наблюдатель задумался о том, что случится, если направить оборудованный Системой корабль в совершенно безжизненную планету. Откажется искусственный интеллект

слушать подобный приказ или же спокойно его выполнить?
– Черт его знает...

Подобный маневр вполне мог быть квалифицирован в качестве средства защиты от метеоритной угрозы. А при таком раскладе бортовой интеллект должен спокойно жертвовать собой, не обращая никакого внимания на глубинные установки, защищающие население обитаемых планет.

Возможно, схожие эксперименты уже проводились и даже оказывались полностью успешными. Но в таком случае их результаты должны были кардинально расходиться с официальной статистикой, утверждавшей, что столкнуть корабль с планетой попросту невозможно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.